

Жителям и защитникам Новороссии
посвящается

Сборник стихов

ОЖОГ

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6
О45

О45   **Ожог** / Сост. С.Д. Евсеев, В.Ф. Кирюшин,
В.Н. Попов. — М.: Вече, 2015. — 272 с.

ISBN 978-5-4444-3298-3

Знак информационной продукции 16+

Боль и надежда — два этих слова определяют атмосферу поэтического сборника. Стена отчуждения, умело возведённая внешними силами между Россией и Украиной, не может не отзываться болью в сердцах людей, не обовлаченных пропагандой. А надежду даёт наша общая история, в том числе победа в Великой Отечественной войне, 70-летие которой мы отметили в 2015 году.

В сборник вошли стихи современных поэтов, а также произведения поэтов военного времени.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-4444-3298-3

© С.Д. Евсеев, В.Ф. Кирюшин, В.Н. Попов,
составление, 2015
© ООО «Издательство «Вече», 2015

ОКАЯННЫЕ ДНИ

Вместо предисловия

ОЧАРОВАННЫЕ МОИ

И под Харьковым, и под Жмеринкой,
И в херсонской степи седой,
Очарованные Америкой,
Вы стоите ко мне спиной.

Вы стоите с обманом под руку,
За добро принимая зло.
Дружба – побоку, братство –
Побоку... Заколдобило. Занесло.

Всё вам видится даль просторная,
Всё мерещится, что сейчас
Та страна, за бугром которая,
В омут бросится ради вас.

Я в обиде стою и горечи:
Соблазнились... И на тебе –
Отвернулись! Уже не родичи –
Ни по крови, ни по судьбе...

Вы из этого мрака выйдете,
Будет ясным, как в Храме, свет,
И побачитэ, и увидите,
Кто навеял вам этот бред.

Но и горько ещё поплачете
Над развалом большой семьи.
Вот увидите, ось побачитэ,
Очарованные мои!

1992

Игорь ЛЯПИН

ЗАРУБЕЖНАЯ

Иные – те свалили
в иную благодать.
А мы-то что? Свой мы.
Куда нам убежать?

Остались, невзирая,
что страшен отчий дом.
А Родина взяла и
свалила за кордон.

Россия! Эмигрантка!
Взгляни из-за бугра,
как разворотом танка
ровняют хутора.

И это не твои ли
простёрты на песке
за то, что говорили
на русском языке?

Так будь, своих рассеяв,
чужими предана!
Изменница. Расея.
Пропащая страна.

1992

Евгений ЛУКИН

БЕЖЕНЦЫ РОССИИ

Что ни день – и зрячи, и не зрячи,
Долетая из недалгих стран,
За моим окном толпяся плачи
Всех осиротевших россиян.

Плач старухи, потерявшей сына.
Плач ребѐнка там, где рвутся мины.
Женский плач у бездны на краю.
И глухой, бесслѐзный плач мужчины,
Защитить бессильного семью.

И прошу я так, как не просила
Никого ни разу ни о чѐм:
– Матерь моя горькая, Россия,
Собери их под своим крылом.

Слишком жѐстко ты им, бедным, стелешь.
Или не для них твоя кровать?
Или ждѐшь, когда разбогатеешь? –
Долго же нам всем придѣтся ждать!

А пока, боясь родимой речью
У иных наречий вызвать гнев,
Рвутся плачи их к тебе навстречу,
Тянутся сердца на обогрев.

В дверь твою ударившись с разбега,
Не тебя винят – свою беду...
Вот и я уж сколько лет по снегу
К твоему безмолвию иду.

Общими аршинами не мерю.
Льну пылинкой к твоему плечу.
Не сужу. Не проклинаю. Верю.
– Господи, спаси её, – шепчу.

Татьяна КУЗОВЛЕВА

* * *

Пятнадцать лет на карте нет страны,
Разорванной на части без войны,
А мы победу празднуем упрямо
С томящим ощущением вины
Пред каждым, кто пророс степным бурьяном
И предан василиском полупьяным

Иосиф БРЕЙДО

Казахстан

ТАМОЖНЯ

«Чи можно, чи не можно?» –
С вопросами глаза.
Под Харьковом таможня,
Скрежещут тормоза.

Такой тяжёлый скрежет,
Такой гнетущий гуд,
Как будто душу режут,
Как будто сердце рвут.

Родимая чужбина,
Проклятая пора...
Отныне Украина
России – не сестра.

Не выразить словами,
Куда нас завели.
Мы больше не славяне –
Хохлы да москали.

И поезд словно в зоне,
Такой вот оборот.
Как шмон, идёт в вагоне
Таможенный досмотр.

Таможня, мало толку,
Глаза свои протри!
Да что ты на кошёлку,
Ты в душу мне смотри!

Ты видишь речку детства,
Голодный видишь год?
Ты видишь там, у сердца,
Грохочущий завод?

Рабочие бараки,
Пол-улицы – родня,
И танцплощадку в парке,
И тополь у плетня.

Смотри хоть через силу,
Увидь, в конце концов,
И батькину могилу,
И мамино крыльцо,

Днепровские пороги,
Лодчонку на волне,
И дальние дороги
По всей большой стране.

Смотри, смотри, таможня,
Насколько я нечист:
Я просто невозможно
Какой контрабандист!

И думай, что нам делать
В безвременье, когда
Отчизну нашу делят
Паны и господа.

1992

Игорь ЛЯПИН

* * *

Накануне большого потопа,
нетерпением власти горя,
разделили народ, как холопов,
на похмелку три шустрых царя.

И спокойно всё было сначала.
Промолчал удивлённый народ.
Шелупонь их на царство венчала
и смотрела им преданно в рот.

– Что там царство, великое дело...
Излучая спокойствия свет,
стали править они неумело
в ожиданье великих побед.

Славен царь, коль в чести он и в силе,
но судьбинушка царская зла –
ведь корону из золота лили,
и корона была тяжела.

Ну а эти...

– Европа... Европа...

Пошустрили – и путать следы...

Накануне большого потопа.

Посерёдке вселенской беды.

Константин САВЕЛЬЕВ

Украина

* * *

Нет дома, где родился,
нет школы, где учился,
нет роты, где служил,
страны, в которой жил.

Лишь холм от церкви с краю,
где спят отец и мать,
мне помогает, знаю,
себя не потерять.

Евгений АРТЮХОВ

Москва

UKRAINE FOREVER

Из цикла «Апокалипсис –XXI»

Предэтиграф:

За годы украинской «нэзалэжности» из страны эмигрировало и выехало на заработки более 6 миллионов человек. Это около 12% трудоспособного, продуктивного и интеллектуального населения Украины. Такого массового исхода, не вызванного войной или катастрофой, не знает ни одно современное государство.

* * *

За последние пять лет от рук украинской милиции физически пострадало (были избиты) около 1 миллиона человек. Все они преступники? Но даже если и преступники???

* * *

Подобную «статистику» можно продолжать и
продолжать...

*...славних прадідів
великих правнуки погані*
Т.Г. Шевченко

Безразличия плесень сырая
Повсеместна в умах и сердцах...
Схожий адрес у всех: «хата с краю», –
и у тех, кто в хрущовках, сараях,
и у тех, кто в коттеджах, дворцах...

Чёрной завистью лица землисты...
В бегстве глаз – вороватый невроз...
Липкой алчностью руки нечисты
у вахтёров, сержантов, министров,
у вождей и гламурных стервоз...

Перекручены факты истории...
Узаконен церковный раскол...
Нет ДЕРЖАВЫ.

Есть блок территорий,
где паны в истребительном споре
местечковый творят произвол...

Вся страна отдана в окормление
вечно-алчущим ростовщикам...
Нет НАРОДА.

Полно населения,
продающего с остервенением
честь и тело, Святыню и Храм,

продающего волю казачью
за бумажный масонский лоскут,
предубойную сытность свинячью,
водку, дурь, мишуру «от Версаччи»,
лживый мир голливудских причуд...

Есть закон – но не даст он защиты...
Есть маршрут – но блудливы шаги...
Из бандитов создали элиту,
казаки превратились в бандитов,
а фигляры теперь – казаки...

Украина! Гниют в прозябании
Твой Талант и Удача Твоя...
Подались в холуи да путаны –
ублажать ожиревшие страны –
Твои дочери и сыновья...

Украина... проклятые годы...
скверна в душах... на совести грязь...
Что, Отчизна, с Тобой происходит?!
...Мы не дети Тебе, мы – отродье,
коль живём, с Твоей болью мирясь...

7 февраля 2012

Вадим НЕГАТУРОВ

Одесса

Негатуров Вадим Витальевич – поэт, герой, мученик. Его имя стало символом мужества и стойкости, а его стихи – гимном сопротивления фашизму. Он родился (1959) и жил в Одессе. Получил два высших образования: математик и экономист. Был одним из лидеров протестов на Куликовом Поле в Одессе против украинских националистов. Автор гимна Антимайдана – «Марша Куликова Поля». Трагически погиб во время кровавой пятницы в одесском Доме профсоюзов 2 мая 2014 года.

ОЖОГ

ПО ПРАВУ ЖИЗНИ

Всего-то – выслушать людей,
А не давить военной силой,
Ума у площадных вождей
Для диалога не хватило!

Когда тебя пинают в зад
Советники из Вашингтона,
Ты – не политик, а – снаряд,
Летающий по чужим законам.

Распахана войной земля,
В неё ложится смерти семя.
Народ – соборная семья –
На Украине предан всеми,

Стяжавшими на трупах власть
Во имя западной кормушки.
Добыть свободу иль пропасть
Советуют Донбассу пушки.

Когда заклинило вождей,
Как жить, народ без них решает
И будущее своих детей
По праву жизни выбирает!

2014

Валерий ЛАТЫНИН

Москва

* * *

Галиция, слушай, давай разводиться!
Без шума, без крови, и драки публичной,
Зачем нам бардак и побитые лица?
Давай разойдёмся как люди, прилично.

Я долго кормил тебя, я не буянил,
Исправно бюджет наполнял год от года,
А ты увлекалась бездельем майданным,
Меня называя рабом и уродом.

Ты взгляды свои устремляешь на Запад,
Мне, знаешь, родней Беларусь и Россия.
Давай разойдёмся. Так лучше. Так надо.
Как чехи, словаки – легко и красиво.

Тебя уж давно дожидается Польша,
Вот ей про фашизм и расскажешь подробно,
А в центре Брюсселя бардак и дебоши
Устроишь. Уверен, оценит Европа.

Галиция, слушай, давай разводиться!
Пора наступила. Подводим итог.
Тебе – на майданах халявно туситься.
А мне на работу. Твой... Юго-Восток...

2014

Надежда НАДНИК

Новороссия

В ДОМЕ ПРОФСОЮЗОВ УБИВАЛИ ЖЕНЩИНУ...

не случилось страшного.
мир не рухнул в трещину.
в Доме профсоюзов
убивали женщину.
голос бил отчаянно
из окна открытого.
отвечала гоготом
сволота пробитая.
всё текло, как принято,
и, не видя бедствия,
всё снимал на камеру
человек ответственный.
это и не ненависть –
нет ему названия.
голос бил отчаянно
из чумного здания.
смерть туда наведальась
и скривилась искренне,
хоть привыкла, бедная,
и к огню, и к выстрелам.
там шкварчало, жарилось,
задыхалось криками...
убивали женщину.

пламя рдело бликами.
на столе распятая,
как-то дико выгнута,
умирала женщина,
не людьми настигнута.
кто подумал – кончено!
кто-то спел – начало!
у неё под сердцем
сердце замолчало.
потянулись нитками
две прямые линии...
нет, это не ненависть –
нет такому имени.
всё текло, как принято.
не почуяв бедствия,
снял это молчание
человек ответственный.
не случилось страшного.
мир не рухнул в трещину.
буднично и весело
убивали женщину.

6 мая 2014

Ульяна КОПЫТИНА

Киргизия

ХАТЫНЬ XXI ВЕКА

Сгорели... Сгорели... Убиты...
Растерзаны... ЭТО – ХАТЫНЬ!
Простите живых, одесситы!
Сгоревшим и павшим – Аминь!
Предвидел ли кто катастрофу?
И кто мог подумать вчера,
Что сбудется – путь на Голгофу,
Прочерченный «из-за бугра»?
Что город Одесса заплачет...
Несломленный город-герой
Фашистами будет захвачен,
Зажжён украинской дырой.
Что будут до смерти забиты,
Объяты смертельным огнём,
Восставший народ – одесситы,
Сгоревшие в доме живьём.

Над всей украинскою длинью –
Над Родиной – горестным днём –
Оплавилось небо Хатынью
И вспыхнуло море огнём.
Хатынь двадцать первого века
Затмила и душу, и плоть.
У Господа дрогнуло веко,
И в небе заплакал Господь...

2–9 мая 2014

Владимир СКИФ

Иркутск

* * *

*...отныне блаженны мёртвые,
умирающие в Господе.*

Откр 14,13

В Киеве уже цветут каштаны,
с мостовой дождями смыло кровь.
– Ты мне, друг, для каждой новой раны
по свинцовой пуле приготовь.
Кажется, что смыты все улики,
в чистом небе носятся стрижи,
но слышны над Украиной крики:
«Москалей проклятых на ножи!»
Наточила лезвия осока,
и в лампадах кончился елей,
залита земля Юго-Востока
кровью этих самых москалей.
Сквозь вселенский ужас украинский
видно, как с ухмылкой воровской
медленно колдует пан Бжезинский
над великой шахматной доской.

Светлана КЕКОВА

Саратов

ОЖОГ

Семёновка. Родное сердцу имя.
Сибирское село, где вырос я,
чьи рощи и пруды считал своими,
как все мы в детстве, помните, друзья?

Просторный дол и русским, и татарам,
и ссыльным латышам давал приют.
Но чаще – украинцам: здесь недаром
одну из улиц Киевской зовут.

Наш дом на праздник становился тесен:
за стол садилась мамина родня.
Слова застольных украинских песен
мне были внятны, трогали меня.

А в будни патефон, пока пружина,
трудившаяся в нём, была цела,
твердил, что «буйно квітне черемшина»,
страдал, что «підманула, підвела»...

То место, где мы жили, нынче голо.
Сельчан переманили города.
Когда в родном селе сгорела школа,
я даже не почувствовал стыда.

Мой «мирный» век утратил поселений
не меньше, чем на Мировой войне!
Иль грех послевоенных поколений –
на ком угодно, только не на мне?

Я как бы не замешан в том разоре?
В уютном подмосковном городке
рассматриваю мир на мониторе
с такими же, как сам, накоротке.

Передо мной Семёновка другая.
Её накрыл ракетный ураган.
Ещё огонь змеится, обжигая
сквозь жидкокристаллический экран.

Ещё не догорел костёр из брёвен,
который запалил для брата брат.
Уж в этом-то я точно не виновен.
Чего же маюсь, будто виноват?

О кровных узах памятку детской
я тешил душу и не помнил зла.
Семёновка, ожог земли донецкой,
на совести моей рубцом легла.

2014

Анатолий ВЕРШИНСКИЙ
Московская область

* * *

Министру обороны Украины

В лучах медийного огня,
Как Бонапарт, пока зелёный,
Грозил большие куреня
На наши двинуть батальоны.

Мели, Емелюшка, мели,
Как рудимент дурной эпохи.
Да, мы не скачем, москали.
А вечно скачут только блохи.

И руки уперев в бока,
Грози сильней российской дали.
А колорадского жука
Вам из Америки прислали.

2014

Владимир КОСТРОВ

Москва

* * *

«Трансваль, Трансваль, земля моя,
Ты вся горишь в огне!» –
Откуда дед мой это взял,
Что пел когда-то мне?

Пел с настоящею слезой
Он много лет назад.
Его украинской весной
Вишнёвый слушал сад.

Он останавливался вдруг,
Рукой чертил в пыли:
– Вон там, где хутор Балайчук,
Людей фашисты жгли!

Дрожала дедова рука,
Дрожал его фальцет:
– Злодейство это на века
Запомнил белый свет!

А я запомнил майский сад,
Как недопитый сон,
Как облака над ним летят
К Одессе на поклон...

С тех прошло полсотни лет,
И снова мир во зле.
Стоит по-прежнему село,
Но на чужой земле.

Гляжу в экран, и худо мне,
Я опускаю взгляд –
Там люди вовсе не во сне,
А наяву горят!

Опять беда одна на всех
И общая вина
За этот неизбывный грех:
СС. «Галичина».

И слышу снова деда я
В душевной глубине:
«Трансваль, Трансваль, земля моя,
Ты вся горишь в огне!»

Нет, Новороссия жива!
Земля моя в бою!
И эти дедовы слова
Я внуку пропою!

Малыш, скорее подрастай
Для радости земли!
Чтобы назвать победным май
С тобою мы смогли!

2014

Юрий ЩЕРБАКОВ

Астрахань

УКРАИНЕ

Пусть кулачки от злости сжаты,
Пусть грязи на меня ушаты
Ты льёшь, но я сказать хочу:
– Зачем тебя, сестрёнка, Штаты
Так нежно треплют по плечу.

И чтобы там ни голосили,
Поймёт любой, коль не дурак:
На самом деле, у России
И Украины – общий враг.

2014

Николай ЗИНОВЬЕВ

Краснодарский край

* * *

Здравствуй, Новороссия –
Внешние края...
Мы тебя не бросили,
Горечь затая.

Шинами и траками
Попрана земля,
Мы с тобою плакали,
Павших хороня.

Верю и думами –
В мирной стороне –
Мы с тобой под дулами
В грохоте-огне.

Май зашёлся грозами,
Смертные дожди...
Выстой, Новороссия!
Выстой и прости...

25 мая 2014

Сергей ТИМШИН
Краснодарский край

БАЛЛАДА О ПОНОМАРЕ

Памяти Сергея Журикова

Полстраны накрыла чёрная хмарь,
Гонит с севера пожаров волну...
Как случилось, расскажи, пономарь,
Что ты взял да и ушёл на войну?
Сколько в Сумах посходило с ума,
Чтобы пропасть между близкими рыть?
Киев пал, и под Черниговом тьма,
И во тьме нельзя про тьму говорить...
Осторожно положил свой стихарь
И затеплил у иконы свечу,
И раскрыл тогда Господь Свой букварь,
Показал Он, что тебе по плечу...
Мы тебя ещё помянем не раз...
Мы сгоревшие отстроим дома...
Посмотри же, Сергей, с неба на нас,
Чтобы в Славянске рассеялась тьма...

Знают все, когда ты пал, пономарь,
И уже не поднимался с земли –
Ты пошёл тропой небесной, как встарь
С Куликова поля иноки шли...
Там Ослябя ныне и Пересвет
Горних истин стерегут рубежи.
Если можешь, передай им привет,
То, как Славянск берегли, расскажи...

Иван БЕЛОКРЫЛОВ

Москва

Сергей Журиков, известный под псевдонимом «Ромашка», – командир подразделения народного ополчения Славянска, погиб 2 мая 2014 г. в ходе карательной операции киевской хунты, ранее служил пономарём Киево-Печерской Лавры.

ВАТНИК

Зачем иду я воевать? –
Чтоб самому себе не врать,

Чтоб не поддакивать родне:
«Ты здесь нужней, чем на войне,

Найдётся кто-нибудь другой,
Кто встанет в строй, кто примет бой...»

.....

За это «неуменье жить»
Не грех и голову сложить.

11 июня 2014

Юрий ЮРЧЕНКО

Донецк

СЛАВЯНСК

Все высоты и волны твоя
Бездна в бездну кричит безответно
Это яви обещанный яд
Бронетехники вход предрассветный
Это сердце России в золе –
В окольцованном кровью славянской
Городишке среди тополей
Где истории сорваны связки
Голоси теперь – не голоси
Это прадедов зримые тени
На разъездах последней Руси –
Ополченье берёз и сирени
Им назавтра дано умереть
А стихи – да вернутся им хлебом
Где есть Бог твой – где ты будешь впредь
Чёрный дым под расстрелянным небом

Герман ТИТОВ

Харьков

ТОРЕЗ

Опять знакомый полустанок
Кивнёт мне сонно спозаранок,
И вспыхнет красный семафор...
И сердце радостно забудется
У одичавшего колодца,
Где нет воды с библейских пор.

И я пойду знакомой тропкой,
То разухабистой, то робкой,
Туда, где хатка в три окна
Грустит под выцветшей соломой,
Что с пор библейских мне знакома
И так застенчиво нежна.

Но, не дойдя шагов сто-двести,
Замру вдруг вкопанно на месте
У тына, чёрного, как смоль...
Где сад шумел – теперь воронка,
Немая, словно похоронка,
Перетекающая в боль.

На белой мазанке убитой,
Как сито, чёрным антрацитом –
Следы от пулемётных трасс...
И на земле ветряк бескрылый.
И грохот над Саур-Могилой,
О, Господи, помилуй нас!
Прости, Донбасс...

2014

Марина АХМЕДОВА

Москва

* * *

Собакою завыл снаряд,
Упал, взорвался.
И ты ушёл на небо, брат,
А я остался.

Лежу, засыпанный землёй,
В крови и пыли.
Мы вместе уходили в бой,
Нас разделили.

Вверху заплаты облаков
И солнца дуло.
Не ветром – памятью веков
С полей подуло.

Там были те же облака
И то же небо.
Убила братская рука
Бориса, Глеба.

Мне тополь, сбросивший наряд,
Главой кивает.
Один ушёл на небо брат,
Другой стреляет.

И смотрит, от волнения бел,
Сквозь луг туманный
Мне прямо в душу сквозь прицел
Брат окаянный.

Любовь БЕРЗИНА

Москва

* * *

Мы за Господом, вы под госдепом.
Украина кровит от маков.
Украшает венки чёрным крепом
Генерал-косметолог – Аваков.

Можно руки пришить в фотошопе,
Город лихо отстроить в программе...
Вы до Нюрнберга доживёте –
Приговор, перерыв на рекламе.

Вам бы в морг простым санитаром,
Вам бессмертия сотни раз,
От асфальта немощным, старым
Отдирать разорванных нас.

Пусть живёт в веках Украина –
Мясо, сало, гречиха, кровянка.
Человека там нет, только глина
Перемолота траками танка.

Славься в песнях страна согласных,
Дезертиров и армий частных,
СМС приравнявших к штыку.
Прыгай выше. Три раза – КУ.

2 июня 2014

Марина ШАМСУТДИНОВА

Москва

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ НОВОРОССИИ

*Монолог пятилетней девочки из Славянска,
убитой прямым попаданием снаряда
украинской армии*

Добрый дедушка Бог, я совсем на Тебя не в обиде,
Что меня не сберёг, когда дождь миномётный
пошёл.

Об одном лишь прошу: пусть родные услышат,
увидят –
Я не плачу в раю, и на облачке мне – хорошо.

Был погожим денёк, солнце ярко и жарко светило,
И порхали стрекозы, слюдой крылышек тонко
звения.

Кто представить-то мог, что безумная адская сила
Из песочницы в небо взметнёт не песок, а меня?

Помертвела лицом, вмиг состарилась юная мама.
Поседел и ушёл в тот же день в ополченцы отец.
Я скучаю по ним, но твержу не по-детски упрямо
И святым, и живым, что конец мой – совсем
не конец.

Неубитый Славянск над войной свои точки
расставит.
Впереди – суд да дело. А пока не рассеялась мгла,
Добрый дедушка Бог, научи, как мне крылья
расправить
И укрыть ими город, в котором так мало жила...

20 июня 2014

Татьяна ДУГИЛЬ
Евпатория

НЕ УБИВАЙТЕ НАС, ПОЖАЛУЙСТА!

Из цикла «Чёрный дым Украины»

Куда бежать, кому пожаловаться?
И в телекамеру навзрыд:
«Не убивайте нас, пожалуйста!» –
Одна из беженок кричит.
Её не слышат те, которые
Убийц направили... И вот
Идёт зачистка территории –
Уничтожается народ.
Объявлены сепаратистами
Детишки, бабы, старики.
Снарядами артиллерийскими
Их быт разорван на куски!
А сверху режет авиация!
Проинструктирован пилот:
Плевать ему, какая нация –
Хоть мать родная! –
там живёт!

Все действия его проплачены,
И он не видит с высоты,
Как там, внизу, девчонка плачет,
Как просит раненый воды.
...Земля охвачена пожарами,
Посёлок взрывами изрыт...
«Не убивайте нас, пожалуйста!» –
Напрасно женщина кричит.

Олег ДЕМЧЕНКО

Москва

ЗАПАД СВЯТОЙ

Слепотой, глухотой, немотой
Наслаждается запад святой,
Когда мчится в Россию лавина
Мирных беженцев, а Украина
Бьёт по ним, и летящая мина
Абсолютно чиста и невинна,
Где распахнута смерти долина.
И своей глухотой,
И своей немотой
Наслаждается запад святой!

Абсолютно невинным и чистым
Запад выглядит специалистом
С абсолютно крутой правотой –
Слепотой, глухотой, немотой!
Миномётчик и снайпер-молодчик
Бьют по беженцам, по журналистам,
Чей язык – Достоевский, Толстой.

Так в Европу идёт Украина,
Где невинна летящая мина,
И летящая пуля невинна, –
И своей глухотой,
Немотой, слепотой
Наслаждается запад святой!

22 июня 2014

Юнна МОРИЦ

Москва

ЗВЕРИ ЗАПАДА

Рой железных стрекоз, танков грохот и гром,
БэТээРы и «Грады» – в награду нам?
Нам война – нипочём, мы в боях – не умрём,
Нам на небе награда нагадана.

И плечом мы к плечу на переднем краю,
В том Краю, где от пыли от угольной
Даже птицы в Раю, пыль глотнув, не поют,
А вот мы и от пуль не напуганы.

Лупит враг в белый свет и во тьму лупит враг,
Как в копеечку – в солнце чистое.
Выдаём и мы ему в лоб на гора,
Как завещано биться с фашистами.

Хоть брони табуны нашу землю грызут –
Да костями лягут рыжими ржавыми...
А ребёнка рука угольком нарисует
На развалинах солнышко заново.

1 июля 2014

*Стэпан КОВАЛЬ (ополченец)
Новороссия*

* * *

Электричество вырубил, выключил газ,
взял рюкзак, запер двери и с Богом.
Человек из Москвы уезжает в Луганск,
он не верит газетам и блогам.
Может, горько ему, может, страшно ему...
И в нахлынувшей гари закатной
по железному тросу в кромешную тьму
опускается ящик плацкартный.
А земля накренилась, и воздух звенит
между взрывом и залпом картечи.
Как ты хочешь всё это собой изменить,
что ты можешь один, человеке?
Правда лупит навывлет, что сделаешь с ней?
Нет конца раскалённому лету,
и фонарные блики всё злей и больней.
– Ничего. Просто еду и еду.

2014

Ольга АНИКИНА
Московская область

ОМИЧ

Другу

Что ж не жилось тебе, Серёжа Свирский,
зачем покинул город свой сибирский?
Рюкзак, аптечка – пластырь да бинты,
нож боевой да камуфляж зелёный,
бумажник с карточкой, где мама возле клёна
стоит и смотрит,
как уходишь ты...

Такой красивый – девичья отрада,
тебе б жениться, молодому, надо,
а ты упёрся, бросил институт...
Вот оглянулся – и перекрестился,
и целый мир под сердцем уместился,
его обычно Родиной зовут.

Ты пролетал во снах, по Божьей воле, –
над степью, взорванной войной, над
Диким Полем,
(хранитель-ангел справа за плечом),
над городами в горе и разрухе,
где горько плачут дети да старухи –
родные, хоть рождён ты омичом...

Твой прадед был солдатом, дед – солдатом,
из тех, что победили в сорок пятом,
из тех, на ком земля стоит, мужчин.
И ты солдатский выбрал путь, Серёжа:
теперь кевлар – твоя вторая кожа,
защитник русский – твой военный чин.

Следить, чтоб люди мирным сном заснули,
закрыть собой их от беды и пули
да отразить смертельный взмах секир.
Ты в этот край страдающий приехал
не поиграть в кровавую потеху,
а встать за мир – за Новоросский мир!

Наталья ЛЯСКОВСКАЯ

Москва

И КРИКИ, И МОЛЬБЫ...

*Неправедный пусть ещё делает неправду;
нечистый пусть ещё сквернится, правед-
ный да творит правду ещё, и святой да
освящается ещё. Се, гряду скоро, и
возмездие Моё со Мною, чтобы воздать
каждому по делам его.*

Откр 22, 11–12

1

...и крики, и мольбы, и стоны бесполезны:
свершились времена и вышел зверь из бездны:
в Одессе крик и плач – и пламя рвётся ввысь...
А чёрный дым ползёт по обгоревшим трупам,
и ангел над землёй кричит в огромный рупор:
«Остановись, народ! Народ, остановись!».

2

Да, я боюсь толпы, страшусь её оскала:
я слышала уже, как чернь рукоплескала,
приветствуя убийц, крича: «Распни, распни!»
Но Божий гнев уже созрел в огромных чашах...
Да будет эта кровь на вас и детях ваших,
на вас, кого уже нельзя назвать людьми.

3

Горит вокруг земля, горит небесный купол,
Донецк и Краматорск, Славянск и Мариуполь –
запомним эти дни и павших имена...

Неправедный ещё творит свою неправду,
но кровь невинных жертв к нам приближает
Жатву,
и как нам в мире жить, когда кругом – война?

4

А Ирод ищет – как с Пилатом породниться:
даёт убийцам власть великая блудница –
Европа, навсегда предавшая Христа.

...И в Чёрном море кровь, и кровь в Днепре
великом...

Но ангел просиял своим нездешним ликом,
чтоб мы сквозь дым и гарь узрели знак Креста.

Светлана КЕКОВА

Саратов

* * *

бывает так, и было так, и будет:
внезапность, очертив незримый круг,
тасует судьбы на зеркальном блюде,
как мишуру на ледяном ветру...
ещё покоен дом и дети рядом,
и ужин на столе горячий, но
смерть за спиной стоит с холодным взглядом
и смотрится в разбитое окно...
и треснет время в деревянном чреве,
и протечёт забвением имён,
и дочке будет пять, а сыну – девять
отныне до скончания времён.

Александр САВЕНКОВ

Горловка

СЕПАРАТИСТ

когда осела пыль от взрыва,
над домом дым завис, когтист...
мужик спокойно, без надрыва,
сказал, что он – сепаратист...
что он до смерти неизбежной
отныне – ватник, колорад,
но он не примет незалежность,
которую вещает «Град»,
в которой войско атакует
не вражий дот, а дом в саду...
не примет неньку он такую –
ни подобру, ни по суду,
не примет ни за что на свете –
уж лучше сразу наповал...
сказал мужик: вот Бог – свидетель,
и крест на этом целовал...

Юрий БЕРИДЗЕ

Москва

* * *

Нас гонят из дома –
Ракетами, минами,
Блокадой, разрухой,
Наветами, «сливами».
Кричат, чтоб бежали,
Скорей, что есть силы:
«Хотели в Россию?
Валите в Россию!».
А уезжать не хочется – до слёз.
Умом-то понимаешь: всё всерьёз.
Умом-то понимаешь: всё надолго.
И, может быть, там лучше будет, только
Как, если корни вырвешь из земли,
Живым остаться?

Светлана СЕНИЧКИНА

Луганск

* * *

Мы ничего не претерпели,
А те, что претерпели много,
Бредут под раскалённым солнцем
И просят хлеба ради Бога,
А впереди – лишь бесприютность,
Лишь бесконечная дорога.

Всё было: авиаудары,
Сирены, страхи, артралёты,
Был враг, который ненавидел,
Враг с кровью чёрной, как болото,
И со стеклянными глазами
Озлобленного идиота.

Выхаркивали сталь орудья,
А враг хрипел: «Подбавьте жару!» –
И сталь врывалась через окна
В больницы, магазины, бары,
И с грохотом стальные птицы
Расклёвывали тротуары.

И пушки били, били, били
Все эти долгие недели,
И люди хоронили мёртвых,
Но не сдавались – даже пели.
Пойми, что по сравненью с ними
Мы ничего не претерпели.

А враг стеклянными глазами
Детей выискивал повсюду,
И люди с плачем покидали
Жильё, и мебель, и посуду,
И выходили на дорогу,
Не ведая к добру иль к худу.

Дорога позволяла только
От верной смерти оторваться,
А враг бесился – не хотелось
Ему с добычей расставаться.
Пойми: на свете мало места,
Где люди могут укрываться.

Пойми: углы чужие часто
Бывают холоднее склепа,
Бывает часто горше жёлчи
Краюха дарового хлеба;
Пойми и то, что ты полжизни
Прожил безрадостно и слепо,
И только через состраданье
Ты сам себе откроешь небо.

5 июля 2014

Андрей ДОБРЫНИН

Москва

ИЮЛЬСКОЕ

Вокзальчик поселковый за Окой,
Жарища, рельсы, шпалы и платформа.
А я стою и думаю с тоской,
Что где-то чуть южнее –
точь-в-точь такой,
Что там снаряд упал – и это норма.

Снуют электровозы день-деньской,
И здесь, и в ближнем параллельном мире,
Где дважды два сегодня не четыре,
Где люди даже не мишени в тире,
А пешки над пустеющей доской,

И Гулливер небрежною рукой
Играет там в чапаевские шашки.
Героям – слава, им уныл покой,
Им слово «мир» рифмуется с тоской.
Горите, мрите, пешки и букашки!

Глаза зажмурю и встряхну башкой,
Чтоб уплыла нездешняя картинка:
Вот дед упал с оторванной рукой,
Вот полбабульки с треснувшей клюкой,
Хрипит в крови девчонка-буратинка...

Вокзальчик поселковый за Окой,
Такой уютный, тихонький такой,
Пригрелся бомжик, ивушка кудрява.
Я укокошу этой вот рукой
Того, кто крикнет здесь:
«Героям слава!»

15 июля 2014

Вадим СТЕПАНЦОВ

Москва

* * *

*светлой памяти Александра Гизая,
погибшего 2 июня 2014*

там – на картинках – красивые горы
гордые профили дремлющих скал
(тут – бесконечное личное горе
и бесконечный смертельный оскал)

головы молча склоняя над гробом
нам остаётся продолжить борьбу
(звонкий салют отзывается громом
сопровождая жизнь и судьбу)

вот и дожили до грозного часа –
к нам возвращается время потерь...
(горы Афгана и степи Донбасса
соединились навеки теперь)

23 июля 2014

Александр СИГИДА

пос. Атамановка, Луганская область

* * *

На Сибирь опустился сон.
Шелестят тополя листвою.
Поднимаются в небосклон
Звёзды мирные – за луной.

За стеною соседи спят,
И не сходит никто с ума,
А в Донецке – по детям «Град»,
А в Луганске – горят дома.

Самолёты летят бомбить,
Не кого-нибудь – свой народ.
И убийцы идут убить:
«Кто не прыгает – тот умрёт!»

Бьют нещадно, со всех сторон.
И когда-нибудь спросят нас –
За спокойный вот этот сон,
За сожжённый вчера Донбасс.

25 июля 2014

Татьяна ЧЕРТОВА

Омск

ВАТНИКИ

Посылает война соратника,
Но щедрота её кратка.
Из разведки четыре ватника
Возвращались без «языка».

Не контрактники и не штатники,
Не прошедшие инструктаж,
На манер пропаганды – ватники,
Хоть обряжены в камуфляж.

Ночь не треснула перестрелкою
И с врагом не столкнула в лоб.
Ватник держит осколки мелкие,
А от крупных спасёт окоп.

По дороге от виноградника
До ближайшего блокпоста
Убедились четыре ватника,
Что небесная ткань чиста.

На лоскутья она не делится,
А поделится – вмиг сошьют.
Только шёлковой зыбью стелется,
Как спасательный парашют.

Нет у междуусобий линии,
Смерть минувшего не вернёт,
Плащаницею этой синею
Тело жёсткое обернёт.

Как здесь танки понаворочали –
И куда лежать головой?
Кровью мокнет по Новороссии
Чернозём её даровой.

Над донецкою степью пуганой
Кропивянка поёт судьбу.
Ватник пылью пропитан угольной –
Не смывается и в гробу.

Кровь пробьёт покрова холстистые,
Запечётся – не разорвут.
Это русскою реконкистою
СМИ речистые назовут.

5 сентября 2014

Марина КУДИМОВА

Москва

ДОНБАСС 2014

Срезана пулей рябины макушка.
Втоптаны в ржавую грязь семена.
Бьёт миномёт
И кукует кукушка:
Дни или годы считает она?
Может, вот здесь у разбитой котельной
Пламенем адовым вспыхнет зенит,
Мир пошатнётся
И крестик нательный,
Мамой подаренный, не сохранит.
Не упасёт от беды, как бывало
В этом непереносимом огне...
Что ж ты, кукушечка, накуковала?
Что ж ты в сердцах напроорочила мне?
Молча уходим леском предрассветным.
Где, за каким затаился кустом
Брат мой и враг мой
С таким же заветным,
Мамой надетым, нательным крестом?

7 августа 2014

Виктор КИРЮШИН

Москва

ВАЛЬС ОБРЕЧЁННЫХ

Нас не язвите словами облыжными.
Жарко ли, холодно? По обстоятельствам.
Кто-то повышенные обязательства
Взял и несёт, а мы всё-таки выживем.

Мальчики с улиц и девочки книжные...
Осень кружится в кварталах расстрелянных.
Знают лишь ангелы срок, нам отмеренный,
Только молчат, а мы всё-таки выживем.

Не голосите, холёно-престижные,
Будто мы сами во всём виноватые.
На небе облако белую ватю
Мчит в никуда, а мы всё-таки выживем.

Не разобраться, что лучше, что ближе нам?
«Шашки подвись, и в намёт, благородие!»
Нам – смерть на Родине, вам же – без Родины.
Вот, как-то так...
А мы всё-таки выживем!

Август 2014

Владислав РУСАНОВ

Донецк

* * *

Я всё ещё слышу молчанье его гробовое,
Израненных улиц его омертвелую тишь.
И чуждость, и злобу на землю летящего воя.
Который ты ждёшь, и на небо со страхом глядишь.
Ужасное небо, проклятое летнее небо,
Что сеет, как сеятель, смерть по веленью судеб.
Я знаю, как важно прошение насущного хлеба.
Я помню, как радостно то, что на завтра есть хлеб.
Я помню, как сердце сжималось при виде дончанок,
Что, словно бессмертные, кротко идут по делам.
Тушёнку ножом, на бегу из разрезанных банок,
И глупость обид, и доверье последним словам.
Я знать не хочу, что в живых хоть кого-нибудь нету
Из тех, кто был дорог, кто мною был нежно любим.
У Бога все живы, я знаю, я чувствую это.
И зло над Донецком растает, как по ветру дым.

Диакон Павел ШУЛЬЖЕНОК

Санкт-Петербург

* * *

Бьёт война тебя в центр и околицы,
Моя Горловка, моя горлица.
По домам, по деревьям-веточкам
Да по женам и малым деточкам.
Бьёт война по надеждам и чаяньям,
Бьёт по душам тупым отчаяньем,
Чтобы стала руиной, уродиной
Моя Горловка, моя Родина.
Бьёт до смерти, без чести, без меры.
Бьёт за правду и бьёт за веру.
И зубами держит за горлышко
Мою Горловку, моё солнышко.
Но не знает война проклятая –
Ты прекрасна, даже распятая.
Ты пред Господом душами свечка
До последнего человечка.
Мы сроднились хлебом, водою,
Болью общею и бедою,
Страшным часом войны-распятья
Мы донбасские сёстры и братья.

Брат за брата станет стеною,
Не склонится перед войною.
Жизнь теряем, дома и одежды.
Не теряем любви и надежды.
Свято верим – Донбасс отстроится,
Одеялом садов укроется.
Возродим до последней околицы
Город Горловку. Душу-горлицу.

3 сентября 2014

Ирина БЫКОВСКАЯ (ВЯЗОВАЯ)

Днепропетровск

ШКАФ. ЗА МИГ ДО РАССТРЕЛА

*Мирославу Рогачу, словаку-
ополченцу, попавшему в плен к
нацгвардии батальона «Донбасс»
на несколько часов раньше меня
и разделившему со мной (на тот
момент – инвалидом со сломан-
ной ногой и с перебитыми рёбра-
ми) шесть дней и шесть ночей в
железном шкафу, в темноте, на
холме, в предместье Иловайска,
под перекрёстным огнём нашей
артиллерии, а в паузах между
артобстрелами – в постоянной
готовности к расстрелу.*

Летишь, не чуя мостовых,
Вскачь – за жар-птицей, –
Сквозь длинный список деловых
Встреч, репетиций...

Но – мимо планов, мимо схем –
Скользнёт подошва,
И станет очень важно – с кем
В шкаф попадёшь ты...

Но я, ведь,— как ни крут удар —
Везуч, однако:
На этот раз Господь мне, в дар,
Послал словака.

Сам, весь — один сплошной синяк
(«Пустьяк! Да что там...»), —
Возился-нянчился словак,
Со мной, «трехсотым»...

В такой мы влипли с ним «экстрим»,
В такую «кашу»!..
Но — мы нашли друг друга с ним, —
Спасибо шкафу.

И Муз кормили мы с руки:
В пространстве адском
Шептал на русском я стихи,
Он — на словацком...

.....

Свист... Взрыв. Шкаф гнётся и дрожит,
И крышкой машет;
В бомбоубежище бежит
Охрана наша...

Земля – за шиворот, в рукав...
Свистит осколок
Под монолог о том, как в шкаф
Был путь твой долог...

А артобстрел – на редкость – лют,
В нас – ё-моё-ты! –
Зенитки, гаубицы бьют,
Бьют миномёты, –

И, заглушая в сотый раз
Твой голос, Мирю,
Шесть долгих суток лупят в нас
Все пушки мира.

Затихло... «Жив?.. Не ранен, брат?..»
«...И – полон планов!..»
И, из убежища, назад,
Спешит охрана:

«Что, живы, суки?.. “Ваши” – вас
Жалеют, значит...»
«Бля буду! – в следующий раз
Шкаф расхерачат!»

«...“Француз”!.. Словак! – немає слів! –
Агенти Раши!..
Що принесло вас, двох козлів,
В Україну нашу?..»

Боюсь, вам, хлопці, не понять...
Шум... Что там, снова?.. –
«Отходим! Пленных – расстрелять!..»
И – лягг засова...

Всё, Мирю. Занавес. Отбой.
Ни рифм, ни шуток.
Я счастлив был прожить с тобой
Шесть этих суток.

За миг, как ввысь – в слезах, в огне –
Душа вспарила,
Твоя улыбка, Мирю, мне
Жизнь озарила.

25 сентября 2014

Юрий ЮРЧЕНКО

Москва, госпиталь

ПИСЬМО

Дорогая Настя,
Если бы ты только приехала в этот город
и увидела его!

Он как птица с перебитыми крыльями.
Он как самолёт в крутом пике.
Он как человек с распахнутой снарядом
грудью.

И в горле становится ком,
И мысли путаются,
И в глазах солёное море.

Но я всё равно тебе пишу,
Чтобы ты хоть на миг увидела его лицо,
Постаревшее за одно лето войны
На много лет.

Дороги изрыты воронками.
Провода висят, как оборванные струны.
В стенах домов пробоины.

Открытые раны –
Пространственно-временные проломы
В прошлое, в мирное время.

Во время, когда
Мы были счастливы,
Мы были вместе,
Мы были...

Помнишь, как мы катались на велике,
Обгоняли маршрутки,
А люди махали нам из окон.

Помнишь, как мы писали картины,
И писали стихи,
И писали признания.

Ты написала на моей двери:
Дай сердцу волю –
Заведёт в неволю.

Моё сердце блуждало.
Моё сердце блудило.
Моё сердце заблудилось.
И никак не вернётся домой.

В моём доме без стёкол холодно,
Зато звёзды заглядывают прямо в квартиру,
Попить чайку со сгущёнкой.

Кошки возле домов сбились в стаи,
Вороны в парках кричат так,
Что слышно за километр.

Собаки-бродяги
Не боятся людей,
А, как и люди, боятся обстрелов.

Свечки и спички стоят дорого.
Мясо стоит дорого.
Молоко стоит дорого.
Но есть вещи совсем бесценные.

Люди говорят друг другу: Здравствуйте!
И это приветствие обретает старый смысл,
Давно утерянный и затёртый.

Я знаю, что если я сегодня не отправлю
тебе письмо,
Завтра может не быть света,
А может и меня не быть,
Но засыпаю я всё равно счастливой.
И только по утрам мне всё ещё хочется плакать.

Настя, приезжай.

10 октября 2014

Елена ЗАСЛАВСКАЯ

Луганск

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

...Над Саур-Могилой ночь,
Ночь для тех, кто не проснётся.
Над Саур-Могилой бьётся
Ветер, чтоб живым помочь
Встретить розовый рассвет –
Белый свет и мир вчерашний...
Танки спят, уткнувшись башнями
В землю, где покоя нет...

.....
На войне как на войне.

12 октября 2014

Стэпан КОВАЛЬ (ополченец)

Новороссия

* * *

Время уходит со свистом,
Время уходит со взрывами,
Вместе с дымящимся летом,
Вместе с упавшими сливами,
Вместе с пронзительным холодом,
Следом за палой листвой.
Время, ответь, ещё долго ли
Жить этой страшной войной?

Елена НАСТОЯЩАЯ

Луганск

ПОЛОВИНА СОБАКИ

*Сегодня у соседей попаданием
снаряда убило собаку...*

Намечается новая драка,
Перерезана пуповина.
На соседском заборе – собака,
А вернее – её половина.
По посёлку стреляют с Востока,
Вновь на прочность проходим проверку,
На оборванной линии с током
Провода коротят фейерверком.
Снова эти ужасные «бахи»,
Приносящие страшное горе.
И кишки половины собаки
На соседском красивом заборе...
Слышал здесь я и правду и враки,..
Видел здесь и Христа и Иуду,
Но глаза половины собаки,
Я навряд ли когда-то забуду...

9 ноября 2014

Александр МОРОЗОВ

Дебальцево

* * *

Мой город охрип от молитв,
Мой город оглох от бомбёжек,
Мой город сегодня безлик...
Прошу: защити его, Боже!
Голодный, как брошенный пёс,
И часто дрожит от озноба.
Мой город, уставший от слёз,
Ещё уповает на Бога...
Калека, бессильный на вид,
Но тлеет в нём дух поколений.
Мой город стоит на крови...
За то, что не стал на колени.

20 ноября 2014

Екатерина РОМАЩУК

Горловка

* * *

В Киеве лето, Марина,
Лето и в Оренбурге.
Щи да кашу отринув,
Ты покупаешь бургер
И запиваешь колой.

Скоро Максим окончит
Черкасскую среднюю школу
И воевать захочет
Со мною, российской сестрёнкой,
С Надеждой, московской бабкой.

Мы плачем и пьём водку.
Нам водка мерещится сладкой,
Ведь слёзы гораздо горше.

В них – Порошенко на «порше»,
И прадед, погибший под Оршей,
И поэтесса Оксана,
И мёртвая мама-хохлушка.

Как больно, Марина, как странно,
Что щепка летит и стружка
В мирное небо Одессы,
Когда рубят и пилят каштаны.

Одесса – это из детства.
Тогда я ещё не знала,
Что имя мне – полукровка,
И говна коровьи пинала
В шикарных китайских кроссовках.

Подставив душу и спину
Плевкам, я как родину помню,
Что в Киеве лето, Марина,
Последнее лето Господне.

20 ноября 2014

Влада АБАИМОВА

Оренбург

* * *

Звони, Донбасс обетованный,
На самый верх.
Пророки обещали манну,
А выпал снег.

Мужайся, город непорочный,
Где каждый дом
Проверен «Градами» на прочность,
Крещён огнём.

На час открыли херувимы
Ворота в рай.
Гори, Донецк неопалимый,
И не сгорай.

ноябрь 2014

Дмитрий ТРИБУШНЫЙ

Донецк

* * *

Жизнь прицельным огнём распятая,
Каждый дом изувечен миной.
Перестало быть Хрящеватое
После этого Украиной.

Украиной, в которой Бандере
Весь почёт, вся любовь и вся слава.
Украиной, в чьей пламенной вере
Лишь нацизма бродит отравя.

Я не верю, что это традиция –
Вновь нацизмом расколота нация.
Что бы пели Волынь и Галиция,
Если б их разнесла авиация?

2015

Марк НЕКРАСОВСКИЙ

Луганск

ТАК РОЖДАЕТСЯ РЕСПУБЛИКА

Так рождается республика:
Кровь мешается с землёй,
Идут бои под Мариуполем,
И под Нижней Ольховой,

Вырастает Новороссия,
Выходя из бурь и гроз,
Нависает звёздным космосом,
Наших былей, наших грёз.

Коль умру – взойду колосьями
Тёплых золотых хлебов,
Обо мне молись ты Господу,
Я воюю за любовь

К малой ли, большой ли Родине,
Ты поди-ка разберись,
Здесь и предки похоронены,
И детишки родились,

И отдать и жизнь, и молодость
Я за Родину готов,
Русь ли это, Новороссия –
Всё равно, но здесь мой дом.

Так рождается республика:
Кровь мешается с землёй,
Идут бои под Мариуполем
И под Нижней Ольховой.

Елена ЗАСЛАВСКАЯ

Луганск

МОЛИТВА

*Посвящается мальчику
Ване Воронову из Донецка
и всем детям мира, погибшим
или раненым в войнах*

«Прошу Тебя, молю Тебя, Творец:
Приблизь к Земле страдающей ладонь,
Кровавой бойне начертай конец,
Сердца Любовью нам тихонько тронь...

Я так хочу, чтоб отступило Зло,
И на Земле, всей нечисти в ответ,
Сквозь горе Слово Божье проросло
И принесло Прощение и Свет!

Уйми убийц! Им души не вернуть,
Они прошли за гибельный рубеж,
По Украине их ужасный путь
Среди развалин детской кровью свеж.

О, где Ты, Боже? В небе покажись!
Ты вездесущ! Яви Свой светлый лик,
И защити поруганную жизнь...
Да где Ты, Бог?!» И вдруг я слышу крик...

...На белой койке, без руки и ног,
Крича от боли, что нельзя стерпеть,
За нас страдает не убитый Бог
И вместе с мамой побеждает Смерть.

20 января 2015

Ольга ШМАКОВА

Московская область

* * *

*...и потекла кровь из точила
даже до узд конских...*

Откр 14, 20

Я там, за Волгою, вдалеке,
сквозь солнечный вижу гнёт,
как Ангел с острым серпом в руке
людскую пшеницу жнёт.

Под ярким солнцем горят серпы,
на лезвиях – кровь и пот,
и в чистом поле стоят снопы,
и каждый из них – народ.

И каждый – в лучшей своей поре,
и лечь под серпами рад...
Созрели на Карачун-горе
и смоквы, и виноград.

Срезает Ангел за гроздью гроздь,
лавиной идёт огонь.
Спаситель распят, и новый гвоздь
вбивают в Его ладонь.

Настиг нас, грешников, час такой,
такая пришла пора,
что горе, льющееся рекой,
блестит, как вода Днепра.

Светлана КЕКОВА

Саратов

ПРОЩАЙ, ГАЛИЧИНА!

Прощай, Галичина! Мне твой неладен взор –
коричнево-кривой, с нацистской поволокой.
Набивши рот слюною тягнубокой,
влачи сама свой тягостный позор.

Ты Гитлеру лизала сапоги,
и лижешь до сих пор, насупленная краля.
Твой злобный соловей – наследник «Нахтигаля».
Неси ж на Страшный суд несносные долги.

Услужница СС, живи, но не со мной –
тиару прославляй и по латыни ботай.
Спесивая сестра, я сыт твоей заботой.
Прощай, Галичина, будь Риму ветчиной!

Бог знает: какова греха величина
и кто хотел любви, о злобе и не чаяв.
Я заберу с собой мой золотой Почаев,
а ты – ползи долой! Прощай, Галичина!

Матвей СЛАВКО

Харьков

* * *

Сквозь перекрестие прицела
душа на волю поглядела,
а воля вольная в крови.
Идут сраженья под Донецком,
и, будто бы в кольце немецком,
рыдают ближние твои.
Идут сраженья под Луганском,
где тоже завоняло Гансом,
зашевелившимся в гробу.
И всё долбят, и всё корёжат
тот камень, что в веках положен
под нашу общую судьбу.
И, как обрыдлая реклама,
езде свой нос суёт Обама
с кутком оуновских щенят.
И я на возраст свой в обиде
за то, что в ротной пирамиде
мой истомился автомат.

Евгений АРТЮХОВ

Москва

ОТЧЕ, ОБРАТИ МЕНЯ В СЕРЖАНТА

*В 1941 году я считал, как и фюрер,
что судьба России будет решена в
Донбассе.*

Генерал-фельдмаршал
В. Кейтель на допросе
в июле 1945 г.

Всей душой, всем сердцем, даже кожей
Ощущаю боль твою, Донбасс...
Если бы хоть на пять лет моложе,
Я сегодня был бы среди вас.

Мочи нет смотреть на ваши муки...
Убивают женщин и детей...
Все они – кто дети мне, кто внуки,
Если двое – там я сам-третей.

Как вам выжить в этом аде сущем?
Каждый день с молитвой я встаю:
– Авва Отче! Ты же всемогущий –
Возврати мне молодость мою...

Не просить же мне о том гаранта,
Он пообещал бы, не отверг...
Отче! Обрати меня в сержанта,
Бравшего когда-то Кенигсберг.

Ниспошли тому сержанту милость,
Чтобы, если уж на этот раз
Выпал жребий, пусть бы смерть явилась
В праведном бою за мой Донбасс.

«За освобождение Донецка»
Скоро будет выбита медаль.
Ваня внук с серьёзностью недетской
К банту всех наград моих советских –
Серебро и бронза там, и сталь –
Приколол и эту бы медаль.

10–11 февраля 2015

Владимир БУШИН

Москва

УКРАИНСКОЙ СЕСТРЕ

Ты не в курсе? Убили ребёнка
(Где был садик – одна лишь зола)
Ваши хлопчики, укроподонки, –
Я теперь бы их так назвала.

Там, где двор был, зияет воронка,
В глубине – с чёрной лентой венки,
На краю, подвывая негромко,
Ждёт погибшего друга щенок...

В центре Киева, в мирной сторонке
Ты не видишь ни смерти, ни бед.
Но однажды придёт похоронка,
Дорогая сестра, и тебе!

Брось нести самостийные враки
И скатайся-ка ты на Донбасс, –
Ваши хлопчики, укровояки,
Там по детям стреляют сейчас.

После них – кто убит, кто калека,
Кто-то сон навсегда потерял.
Съезди, милая, будь человеком,
Посмотри там в глаза матерям!

Разменяв всё святое на деньги,
Осквернили вы память отцов,
Маршируя в наёмной шеренге
Под кнутом иностранных жрецов.

Ночью снова убили ребёнка, –
Поезжай! Погляди, что творят
Вашей гвардии укроподонки –
Твой жених, твой сосед, кум и брат...

В храмах киевских плачут иконки,
У Днепра стонут вербы, скорбя...
Ты не в курсе!.. Понятно, сестрёнка.
Ладно. Я помолюсь за тебя...

2015

Светлана МЕРЕЖКОВСКАЯ

Москва

СЛЕЗА

От Красного Лимана до Попасной
Визжит железо – солнце не встаёт.
Братишка мой, как глупо и напрасно
Ты позабыл, что мы – один народ.

Нас развели. Воронки дышат адом,
Исходит гарью чёрное жнивье.
Здесь мама наша у родной ограды.
Ты думаешь, что не убьёшь её?

Вот молится она последней силой
За нас с тобой, за родных сыновей.
И падает слеза
на свежую могилу.
И падает слеза –
могилу роет ей.

2015

Евгений ЮШИН

Москва

Я ВАТНИК

*Я пламя Вечного огня
и пламя гильзы в блиндаже.*

Юрий Левитанский

Ватник я и колорад...

Юнна Мориц

Я ватник, я потомственный совок.
Я в СССР рождён во время оно.
Я чёрный хлеб. Я кирзовый сапог.
Я воинской присяги звонкий слог
И красные победные знамёна.
Я не был на войне, но ту войну
Я каждым нервом помню и кляню.

Я ватник, я советский, я москаль.
Я сын иного времени и века.
Во мне горит «Как закалялась сталь»,
И в майский день солдатская медаль,
И солнце пионерского «Артека».
Я коммунистом заново не стал,
Но отступить и каяться устал.

Я ватник, я угрюмый колорад.
Моя любовь к стране необъяснима.
Я русский. Я татарин. Я бурят.
Я злой на вид, но вежливый солдат.
Я в том перед Европой виноват,
Что рад безмерно возвращению Крыма.
Я вспоминаю крымскую весну,
И мне не стыдно за мою страну.

Я ватник, я упёртый патриот.
Я до последних дней сержант запаса.
Я разделённый натрое народ.
Во мне стучит и сердце в ключья рвёт
Горячий пепел русского Донбасса.
Когда Одесса корчилась в огне,
Она, сгорая, корчилась во мне.

Я ватник и меня не изменить.
Я ни наград, ни званий не имею.
Я, может быть, и не умею жить,
Но я умею Родину любить,
А предавать и хаять не умею.
И даже в самом сумрачном бреду
В одном ряду с фашистом не пойду.

Я ватник. Пусть меня не признают
Все те, кто рушит наши монументы.
Я праздник!
Я торжественный салют!
Я почести, что павшим отдают.
Я трепет на ветру гвардейской ленты.
Я в День Победы плакать не стыжусь.
Я не забыл!
Я помню!
Я горжусь!

27 апреля 2015

Андрей ЛУКИН

Красноярский край

* * *

Вот ласточка, раздвоен хвост,
И горло бело.
Через какой, скажи, блокпост
Ты пролетела?

Через какие рубежи,
Границы, взрывы,
Как сохранила ты, скажи,
Там душу живу?

Ты видела – горит земля,
Глаза убитых.
Жуками танков все поля
Вокруг покрыты.

Но склюнуть их не сможешь ты,
Моя родная,
Они малы лишь с высоты,
Я точно знаю.

На скошенных клинках крыла
Спускайся смело.
Хоть взрывов копоть и зола
Впитались в тело.

Где закоптила крылья ты?
Черны иссиня.
Но под тобой горят цветы –
Уже Россия.

Как ты сливаешься с землёй
И с тучей спелой.
Но этот цвет, поверь, не твой,
Ты – ангел белый!

Любовь БЕРЗИНА

Москва

* * *

Дедо Митя из тёплого Львова, к нам заброшенный дурой-войной, чернобривый, пузатый, здоровый, всё тетёшкал, возился со мной. Пел про мисячну ночь, Кармелюка, говорил про слепых кобзарей, про Покров и Наташку – подлюка, целовалась с другим на заре. И слова зацеплялись за Слово, чтобы петь, оставаться и жечь – колокольная русская мова, украинская хлебная речь. Знать бы, что за отчаянный жулик всё украл, и понять, почему дым козацких обкуренных люлек затерялся в майданном дыму? Шибко рана болит ножевая: на ножи москалей, на ножи. Дедо Митя, москальку сховаешь? Не сховаешь, так ножик держи. Режь под корень пацанку-рябину возле русских тесовых ворот... И куда ж ты ушла, Украина? Ще не вмерла? А кто разберёт.

Вера КУЗЬМИНА

Каменск-Уральский

ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ МОЗГОВОГО

Заглохла речь и захлебнулась мова...
И свет вдаль – почти неразличим.
...Убили Алексея Мозгового.
За что и кто? Пожалуй, промолчим...

Скупое солнце светит из-за тучи.
Донбасский шлях окутала беда.
...Уничтожают преданных и лучших,
А целятся в Россию, как всегда...

Неужто испугаться и забыться?
И сдать своих? И не шагать вперёд?
Мы – русские! Покой нам только снится.
А Вера наша – города берёт!

24 мая 2015

Людмила ЩИПАХИНА

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

Станиславу Минакову

1

– Никого не помилую,
только слёзы утру... –
Гоголь с паном Данилою
тихо плыл по Днепру.

Волны серы, как олово.
Спят в земле мертвецы,
молодецкие головы
опустили гребцы.

– Кто не спит, тот спасается,
Плоть приемля и Кровь.
Украина, красавица,
соболиная бровь.

– Ни приветом, ни ласкою
не разбудишь меня,
только сталью дамасскою,
вольным храпом коня...

Стражу к городу вывели,
в хлев загнали овец.
Спит в сиятельном Киеве
есаул Горобець.

С голубями и птахами
мчит его экипаж
в дом, где борется с ляхами
друг его Бурульбаш.

Полночь многоочитая
в храм идёт на поклон,
чтоб уснуть под защитою
чудотворных икон.

Но не дремлют отдельные
мертвецов позвонки,
заведенья питейные,
казино и шинки,

синим светом подсвеченный
тот, чье имя – Никто,
и проказою меченный
вождь в заморском пальто.

Он танцует цыганочку
со страной на горбу,
дразнит мёртвую панночку
в одиноком гробу.

И, не видя противника,
у Софийских ворот
Гоголь в облике схимника
на молитву встаёт.

Светлана КЕКОВА

Саратов

ВСЕ ЭТИ ЛЮДИ Я

а вдруг это не я убита под донецком
в овраге у куста роса на волосах
и кофточка моя и рюкзачок простецкий
и мой нательный крест и стрелки на часах
стоят на пять ноль пять как раз сверкнуло солнце
когда снаряд влетел в отцовскую «газель»
что ж не прикрыли нас герои обороны
что ж дали помереть среди родных земель
да вон они лежат вповалку кто как падал
с простреленной головой с распоротым нутром
а с краю я тычком с пригожим парнем рядом
иваном василём георгием петром
и это я добыть семье воды и хлеба
не смогшая опять в халупе ледяной
лишь об одном молю безжалостное Небо
пускай они умрут в единый миг со мной

и это тоже я весь покалечен катом
стою под минный вой на проклятом мосту
а смерть в лицо орёт давай отборным матом
меняй скорее жизнь на лучшую на ту
и старики чей мир опять войной разорван
погибшие в боях отцы и сыновья
и матери в слезах и дочери по моргам
все эти люди я
все эти люди я

2015

Наталья ЛЯСКОВСКАЯ

Москва

**СТРАНИЦЫ
ОБЩЕЙ ПАМЯТИ**

ТЕБЕ, УКРАИНА

Какие хлеба поднялись от границы,
Как колосом к колосу встали они,
Как пахнут поля эти ржи и пшеницы
На утреннем солнце, всей грудью вздохни.

Вздохни, оглядись – и увидишь впервые,
Как вольно раскинулась эта земля –
Поля золотые, леса молодые,
Луга заливные и снова поля.

Как мирно стоят эти белые хаты,
Скамья у ворот – отдыхай, пешеход!
Какой этот край обжитой и богатый!
Какой урожайный он встретил бы год.

Земля золотая, долины и горы,
Заводы и сёла, хлеба и луга,
В суровую эту и грозную пору
Ты сердцу любому стократ дорога.

Как будто я сам в Украине родился
И белую пыль эту с детства топтал,
И речи родимой, и песням учился,
И ласку любимой впервые узнал.

Пушкой я другой уроженец и житель,
И травы у нас не такие цветут,
В просторе степей, в созревающем жите
И детство, и всё моё милое – тут.

С твоими сынами и я посвящаю
Тебе, Украина, дыханье и кровь,
Не край мы один от врага защищаем,
А Родину – мать всех родимых краёв.

1941

Александр ТВАРДОВСКИЙ

УКРАИНЕ МОЕЙ

Украина, Украина, Украина,
Дорогая моя!
Ты разграблена, ты украдена,
Не слышать соловья.

Я увидел тебя распятою
На немецком штыке
И прошёл равниной покатою,
Как слеза по щеке.

В торбе путника столько горести,
Нелегко пронести.
Даже землю озябшей горстью я
Забирал по пути.

И леса твои, и поля твои –
Всё забрал бы с собой!
Я бодрил себя смертной клятвою –
Снова вырваться в бой.

Ты лечила мне раны ласково,
Укрывала, когда,
Гусеничную сталью лязгая,
Подступала беда.

Всё ж я вырвался, вышел с запада
К нашим, к штабу полка,
Весь пропитанный лёгким запахом
Твоего молока.

Жди теперь моего возвращения,
Бей в затылок врага.
Сила ярости, сила мщенья,
Как любовь, дорога.

Наша армия скоро ринется
В свой обратный маршрут.
Вижу – конница входит в Винницу,
В Киев танки идут.

Мчатся лавою под Полтавою
Громы наших атак.
Наше дело святое, правое.
Будет так. Будет так!

1941

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

ПЕСНЯ О ДНЕПРЕ

У прибрежных лоз, у высоких круч
И любили мы и росли.
Ой, Днепро, Днепро, ты широк, могуч,
Над тобой летят журавли.

Ты увидел бой, Днепр-отец река,
Мы в атаку шли под горой.
Кто погиб за Днепр, будет жить века,
Коль сражался он как герой.

Враг напал на нас, мы с Днепра ушли.
Смертный бой гремел, как гроза.
Ой, Днепро, Днепро, ты течёшь вдали,
И волна твоя как слеза.

Из твоих стремнин ворог воду пьёт,
Захлебнётся он той водой.
Славный день настал, мы идём вперёд
И увидимся вновь с тобой.

Кровь фашистских псов пусть рекой течёт,
Враг советский край не возьмёт.
Как весенний Днепр, всех врагов сметёт
Наша армия, наш народ.

1941

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

УКРАИНА МОЯ!

Из цикла стихов

...Не багряные звёзды на крыльях – большие,
родные,
Нет, – под крыльями бомбы и свастики чёрной
кресты,
Но я видел в ночи: пламенеют глаза молодые,
И выходят полки, и бойцы занимают посты.

Наземь валится коршун, подбит в поединке
жестоком,
Танки в сизом дыму, точно трупы, чернеют из мглы,
И, трассируя, пули текут золотистым потоком.
Кровь за кровь, смерть за смерть!
Коршунёе уничтожат орлы.

У Днепра я спрошу: «Слушай, старый,
ты видывал виды, –
Что под градом стальным ты сегодня
ответишь врагам?»
И рокошет мне Днепр: «Не забыл я и старой обиды,
А уж новую эту – вовек не прощу палачам!»

Весь запенился Днепр, и пожар он припомнил
Батыев,
Восемнадцатый год и тевтонов, разбитых в бою.
«Здравствуй, Киев любимый!» И молвит
приветливо
Киев: «Ожидаю я вас и над кручей, как воин,
стою!»

Украина моя! Твои дали грозою пропахли.
Молодая степнячка! Росинка на грани весла!
Я отдам свою кровь, свою силу и юность до капли,
Чтоб из пепла ты встала и тополем в небо росла.

Запылали огни. За отрядом проходят отряды.
Самолёты гудят, – ведь на запад фронты и
фронты,
Украина моя, ничего мне на свете не надо,
Только знать, что со мною, родная,
по-прежнему ты!

Ты опять мне приснилась на горькой дороге
разлуки
Синим лугом, ромашкою, птицею с каневских круч.
Ну, возьми мою кровь, моё сердце зажми в
свои руки,
Только снами не мучь и невыпитым горем не мучь!

Много вёрст исходил я – не сотню, не двести,
не триста.

Всё поход, и поход, и опасность, и труд впереди.
И звезда мне шепнула, сверкая тепло и лучисто:
«Что стоишь как немой? На свою Украину гляди!

На свою Украину, откуда лишь клёкот орлиный
Над курганом высоким, в туманных просторах
дорог...»

И лежала земля, и клубился пожар над долиной.
Я глядел, и немел, и, прощаясь, –
проститься не мог!

Вновь зову я тебя. Иль по голосу не распознала?
Вновь прошу: отзовись! Молодая, родная моя!
Стать бы ветром в степи – только туча все небо
застлала,
Кнопкой песней позвать бы, – но где отыскать
соловья?

В приднепровской долине ромашка завяла, побита.
Старый тополь скрипит. Догорает отцовский
мой дом.
И не хочется ветром ложиться коню под копыта,
Соловьём запевать на обугленном взгорье твоём.

Я дышать буду, падать, бороться, покуда не сгину, –
А к какому сегодня ещё мне идти рубежу?
Твоей муки и горя возьму я себе половину,
В непокорном, неистовом сердце своём положу!

И пойду, как Микула, под ношей согнусь,
потемнею,
Весь иссохну от жажды, и, может, в пути упаду,
Но я знаю – увижу: цветы расцветут, пламенея,
Вновь в твоём, Украина, зелёном и вечном саду...

1942

Андрей МАЛЫШКО
(Перевод с украинского
Я. Городского)

ТВОЙ СЫН

*Герою Советского Союза
Платону Ткаченко*

Разрывы мин, снарядов звук, –
Пой песню битвы, пой,
Танкисту виден через люк
Край неба огневой.

Земля встаёт столбом огня,
В селе бушует дым,
Шершавый снег вокруг меня
Становится гнедым.

Трещит упрямый автомат,
Гудит громов раскат,
Фашисты из-за дымных хат
Из пушек бьют подряд.

Они, лютуя, льют свинцом,
Пристроясь в блиндаже,
Но мы их линию прорвём
На смертном рубеже.

На запад нас пути ведут
В дымах, в огнях, в боях,
Танкисты наши в бой идут
На украинский шлях.

Идём туда, где в пеньё пуль
Родная ждёт земля.
Сжимай, водитель, крепче руль
Стального корабля!

Народ поднялся из руин,
Гром танков слышит он.
Ты чуешь, мать? Идёт твой сын,
Твой сын родной Платон!

Ты чуешь, мать, как за рекой
Машину вводит в бой
Платон Ткаченко, воин твой
И сын твой молодой?

Ему под немцем нет житья,
Он сердцем рвётся вдаль.
Металл советского литья
Раздавит вражью сталь.

В сраженье, витязь мой, лети,
Смети их, растопчи!
Нет, никуда вам не уйти,
Фашисты-палачи!

Твердыня стали и огня
Ползёт на перевал,
Гудит от выстрелов броня,
Но не сдаёт металл.

Стальной мотор ревёт, могуч,
По немцу бьёт Платон,
Навстречу лезут из-за круч
Три танка с трёх сторон.

Взвиваются, как три меча,
Три выстрела подряд,
Но входит в башню палача
Советский наш снаряд.

И взрыв, и дым, и из щелей
Огонь, и вопль, и жар.
Два чёрных танка от огней
Бегут... Каков удар!

И приказал Платон: «Вперёд!»
Их два, а было три,
Упорно лупит миномёт, –
Вперёд, богатыри!

Вперёд, пока не замолчит
Отброшенный в овраг!
Пусть по-собачьи верещит
Под гусеницей враг!

И пятна крови впереди
Снега покрыли вновь...
Но смоят вешние дожди
Собачью эту кровь.

И расцветут опять поля,
Поля страны моей.
О, Украина, мать моя,
Встречай своих детей!

Смотри, они идут с войны,
Целуя грудь твою, –
Познавшие любовь страны,
Как твой Платон, в бою.

1942

Микола БАЖАН

*(Перевод с украинского
Н. Заболоцкого)*

ДНЕПРОПЕТРОВСКУ

Здравствуй, город чугуна и стали,
Выдержавший бой с лихим врагом!
Варвары тебя не растоптали
Кованым немецким сапогом.

Молчаливый, опустевший, тёмный,
Ты, как воин, а не как слуга,
Погасив пылающие домны,
Встретил ненавистного врага!

Жаждавший днепропетровской стали,
Немец получал её в ночи
Только пулями, что залетали
В дом, где пировали палачи!

Вдоль проспектов новых и бульваров
Враг поставил виселицы в ряд.
Но сердца суровых сталеваров
Крепче стали, что они варят!

И в октябрьский день, уже нежаркий,
В своего освобожденья час,
Шумом лип Шевченковского парка
Воскрешённый город встретил нас!

Радость стариков и смех подростков,
Всё, чем ты, победа, дорога, –
Нам залог, что сталь Днепропетровска
Скоро полетит в лицо врага!

1943

Дмитрий КЕДРИН

ХАРЬКОВ

Харьков слышит гул родных орудий.
Гул всё громче.
Звук разрыва сух.
Превратились в слух
дома и люди,
и деревья
превратились в слух.

«Ждём», – как будто говорит Сумская.
«Ждём», – соседний произносит сад.
Головы всё ниже опуская,
на балконах
мёртвые висят...

– Ждём, – живые повторяют люди.
Пепельною ночью,
сизым днём
Харьков слышит гул родных орудий,
мужественный голос:
«Мы идём!»

За противотанковыми рвами,
за скрещением дорог
вдали
Харьков вырастает перед нами.
Мы идём,
                                мы входим,
  мы вошли.

1943

Николай УШАКОВ

УКРАИНЕ

Из фронтовой тетради

О Украина! Ветви наклоня,
Вся в яблонях, плывёт твоя долина.
Сапёр открыл траншеею для меня,
Твои цветы засыпав, Украина!

Нет, не тиха украинская ночь!
Она дрожит, она к земле припала.
Я так спешил, чтоб яблоням помочь...
Трясётся сад от пушечного шквала.

И чудится, что яблоня ко мне
Метнулась от пылающего тына,
К траншее руки протянув в огне,
Как девушка, чьё имя Катерина.

Не блещут звёзды. Воздух режет свист.
Прозрачно небо? Нет, оно незряче!
А на лицо моё скатился лист,
Упал слезою девичьей, горячей.

Довольно слёз! Меня послал Урал,
Чтоб ты утёрла слёзы, Катерина.
Я под Уфою землю целовал,
Чтоб ты цвела, как прежде, Украина!

Чтоб яблоки склонялись на цветы,
Над нашей перепаханной траншеей,
И только ты срывала, только ты
Срывала их, от счастья хорошея;

И помнила о братьях, что помочь
Пришли тебе, и снова, в море хлеба,
Была тиха украинская ночь,
Спокойны звёзды и прозрачно небо.

1943

Мустай КАРИМ

*(Перевод с башкирского
М. Максимова)*

ЗАВЕТНЫЙ КАМЕНЬ

Холодные волны вздымает лавиной
Широкое Чёрное море.
Последний матрос Севастополь покинул.
Уходит он, с волнами споря.
И грозный, солёный, бушующий вал
О шлюпку волну за волной разбивал.

В туманной дали
Не видно земли.
Ушли далеко корабли.

Друзья-моряки подобрали героя.
Кипела вода штормовая.
Он камень сжимал посиневшей рукою
И тихо сказал, умирая:
– Когда покидал я родимый утёс,
С собою кусочек гранита унёс,

Затем, чтоб вдали
От крымской земли
О ней мы забыть не могли.

Кто камень возьмёт, тот пускай поклянётся,
Что с честью носить его будет.
Он первым в любимую бухту вернётся
И клятвы своей не забудет.
Тот камень заветный и ночью и днём
Матросское сердце сжигает огнём.

Пусть свято хранит
Мой камень-гранит.
Он русскою кровью омыт.

Сквозь бури и штормы прошёл этот камень
И стал он на место достойно.
Знакомая чайка взмахнула крылами,
И сердце забилося спокойно.
Взошёл на утёс черноморский матрос,
Кто Родине новую славу принёс,

И в мирной дали
Идут корабли
Под солнцем родимой земли.

1943

Александр ЖАРОВ

ПАРТИЗАНСКАЯ МАТЬ

Когда из Сумщины к нам на Карпаты
Она пришла, тревожась за сына,
Он, партизан, приземистый, кирпатый,
Привел старушку к штабу Ковпака.

Она обед варила нам в обозе
И всех звала сынами: «Ну, сыны,
Садитесь похлебайте, как в колхозе,
Давай, Мишко, заштопаю штаны».

Она всегда рыдала горько, слёзно
Над свежеею могилою в кустах
И в тихий лагерь возвращалась поздно,
Скрывая боль в заплаканных глазах.

И вот её могила под горою...
Она была убита у леска...
За мать свою, всегда готовы к бою,
Идут в огонь отряды Ковпака.

1943

Платон ВОРОНЬКО
(Перевод с украинского
Вс. Рождественского)

УКРАИНА МОЯ, УКРАИНА!

*Памяти неизвестного лейтенанта,
геройски погибшего в боях за Украину*

Пробил час, наступило мгновенье,
И в неясной предутренней мгле
Поднимались войска в наступленье,
Шли войска к украинской земле;
Шли на запад по снежным равнинам
Земляки, побратимы, друзья...
Украина моя, Украина,
Мать родная моя!

Всё, что думалось, чудилось, пелось,
Всё на этом лежало пути...
Раньше всех лейтенанту хотелось
До своей Украины дойти.
Вся в цвету вспоминалась калина,
Что под вечер ждала соловья...
Украина моя, Украина,
Мать родная моя!

Сколько б вёрст до тебя ни осталось –
Мы к порогу придём твоему...
Но упал лейтенант, и казалось,
Что уже не подняться ему:
Налетела фашистская мина,
Жаркой крови хлестнула струя...
Украина моя, Украина,
Мать родная моя!

Всю тебя искромсали, скрутили,
Исковеркали всю чужаки...
– Поднимите меня, побратимы,
Дайте на ноги встать, земляки!
Я рядов боевых не покину, –
Пусть умру, но дойду до неё...
Украина моя, Украина,
Сердце моё!..

Мы противиться были не в силах,
Возразить не могли ничего, –
В те часы даже смерть отступила
Перед жгучим желаньем его.
Он поднялся: «За мною, орлята!» –
И взметнулась людская волна.
И видны уже белые хаты,
Украина видна!..

Он дошёл до родимого края,
С честью выполнил воинский долг,
Но, последние силы теряя,
Покачнулся, упал и замолк.
Скорбно шапки снимала дружина –
Земляки, побратимы, друзья...
Украина моя, Украина,
Ненько моя!..

Январь 1943

Михаил ИСАКОВСКИЙ

КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКАЯ

Ни покоя не знаю, ни сна я –
То ли снег, то ли дождик в лицо.
Третьи сутки гремит корпусная,
Третьи сутки смыкает кольцо.

Вязнут ноги, машины и пушки
В чёрном тесте раскисших дорог,
Только скачут назад, как лягушки,
Комья грязи у нас из-под ног.

Сапоги, почитай, по полпуда,
И вес выкладки тоже не мал.
Мы, шатаясь, шагаем, покуда
Старшина не простонет: – Привал.

Ездовые издёргали вожжи –
Кони ржут, а идти не идут...
Это позже, значительно позже,
Наши муки отметит салют.

1944

Юрий РАЗУМОВСКИЙ

ЯР

Трава да глина, рыжие провалы,
Замусоренный жуткой гнилью ров.
Порывисто несётся одичалый,
Зловещий ветер выжженных холмов.

Не побледнеть, не дрогнуть, не поникнуть, –
Стоять, как суд! Как ратный муж, стоять!
Все клятвы бедны, чтобы клятву крикнуть,
Недостает проклятий – проклинать.

Простой овраг, захламленный и пыльный.
Две бедные осины, старый клён.
Нет, то не тишь! Неугасимый стон,
Ста тысяч уст предсмертный стон бессильный.

Сребристый пепел множества костей,
Осколки лбов, обломки челюстей.
Раздвинулись песчаные откосы.
Ползут из ямы золотые косы.

Глен не разрушил, ветер не унёс
Мерцающее золото волос.

В густой грязи поблескивают блёкло
Очков разбитых стариковских стёкла
И дотлевают, втопанный в песок,
Окравленный детский башмачок.

Над глиной и песком лежит, как пена,
Ужасный след стотысячного тлена.
Замешан склизкий и тягучий клей
Убогими останками людей.

Здесь что ни шаг ревел костёр багровый,
Шипели нефтью жирные ключи
И в трупах жадно рылись палачи,
Чтоб поживиться с мертвецов обновой.

Гнетущий, тяжкий, нестерпимый дым
Вставал и нависал над страшным яром.
Он веял смертью, он душил кошмаром,
Вползал в дома страшилищем глухим.

Сполохи рдяно-чёрные витали
Над онемевшей в ужасе землёй,
Злым отблеском пути окроровляли,
Окутывали Киев грязной мглой.

Смотрели люди, схоронясь в жилища,
Как за венцом кирилловских домов,
За тополями дальнего кладбища
Их плоть и кровь горит в дыму костров.

Дыханьем смерти самый воздух выев,
Плыл смрадный чад, тяжёлый трупный жар,
И видел Киев, гневнолицый Киев,
Как в пламени метался Бабий Яр.

Мы этот пламень помнить вечно будем,
И этот пепел – он неискупим.
Будь проклят тот, кто скажет нам: «Забудем».
Будь проклят тот, кто скажет нам: «Простим».

1945

Микола БАЖАН
(Перевод с украинского
М. Лозинского)

СОЛДАТЫ СВОБОДЫ

Полощут небывалые ветра
Наш гордый флаг над старым магистратом.
И город взят. И отдыхать пора,
Раз замолчать приказано гранатам.

А жителей как вымела метла,
В безлюдном затеряешься просторе...
Как вдруг наперерез из-за угла
Метнулось чьё-то платышко простое.

Под ситцевым изодранным платком
Иззябнувшие вздрагивают плечи...
По мартовскому снегу босиком
Ко мне бежала девушка навстречу.

И, прежде чем я понял что-нибудь,
Меня заполонили гнев и жалость,
Когда, с разбегу бросившись на грудь,
Она ко мне, несчастная, прижалась.

Какая боль на дне бессонных глаз,
Какую сердце вынесло невзгоду!..
Так вот кого от гибели я спас!
Так вот кому я возвратил свободу!

Далёкие и грустные края,
Свободы незатоптанные тропы...
– Как звать тебя, печальница моя?
– Европа!

Март 1945

Сергей НАРОВЧАТОВ

РОДИНА

Касаясь трёх великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.

Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Всё, что у нас осталось вдалеке,

Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину – такую,
Какой её ты в детстве увидал.

Клочок земли, припавший к трём берёзам,
Далёкую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.

Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.

Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три берёзы
При жизни никому нельзя отдать.

1941

Константин СИМОНОВ

БЫЛОЕ

Год сорок третий. Северный Донбасс.
Уже враги отброшены от Волги,
Но всё равно, как загнанные волки,
Они рычат про свой победный час.

Ещё хотят отсрочить свой конец,
Жгут города, людей увозят в рабство.
Но испокон веков умели драться
На той земле, где плещется Донец!..

Идут бои. Идут не день, не два.
От жаркой крови тает снег багряно
Под красным небом Красного Лимана
На красном поле – красная трава...

Евгений НЕФЁДОВ

Москва

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

День Победы. Смертная тоска.
Как вагон, Россию отцепили...
Подменили даты и войска,
И героев павших подменили.

Мир спасён. Америке – виват!
Для России – водка и корыто.
Что ты плачешь, маленький солдат,
За проклятым Одером зарытый?

Возрождайся, память, из обид
Под сияньем воинского флага!
Что Париж, Варшава и Мадрид,
Что весь мир без взятия Рейхстага?

Русский дом измазали смолой,
Оплели лукавыми словами.
Встань, солдат, над пеплом и золой,
Посмотри в утраченное нами.

Там, вдали, где праведники лбом
Бьются в пол святого каземата,
Спит Земля в сиянье голубом
Под пилоткой русского солдата.

Михаил АНИЩЕНКО

Самарская область

САЖЕНЦЫ

*Стихотворение из цикла
«Война. Фрагменты общей памяти»*

Матвей...
Степан...
Игнат...
Серафим...
Когда ей
принесли четвёртую похоронку,
она сидела в хате,
положив руки на чёрную столешницу,
и Таньке-почтальонке,
жалобно позвавшей из сенцев:
«Тётка Прасковья,
тётка Прасковья...» –
выдохнула в ответ
глухо и непонятно:
«Колышков,
колышков-то хватит?»
А потом
осторожно, как младенцев,
носила в огород из сарая
охапки
берёзовых саженцев,

расправляла в лунках
подрагивающие корневища,
и,
засыпав их,
вгоняла обухом топора
рядом с каждым саженцем
сосновый колышек,
и белой льняной полоской
связывала две тонкие вертикали –
живую и неживую.
А после,
закончив всё это,
направилась было в хату,
да вдруг охнула,
привалилась к стене
и,
выгибаясь всем телом,
неловко запрокинув голову,
немым криком
стала оползать вниз,
заталкивая в рот
конец платка
и сдирая спиной
облупившуюся штукатурку...

Станислав МИНАКОВ

Харьков

ОТ ЛЮБАНИ ДО МГИ

От Любани до Мги всё леса да болота
И суровый, до блеска стальной небосвод.
От Любани до Мги погибала пехота,
Понимая, что помощь уже не придёт.

«Где второй батальон?.. Где четвёртая рота?..»
За спиной – Ленинград. Невозможен отход.
«Только насмерть стоять! Только насмерть,
пехота!..»

И стоит. И уже с рубежа не сойдёт.

Гимнастёрка намокла от крови и пота,
Израсходован в схватке последний патрон.
Но стоять, лейтенант! Не сдаваться, пехота!
Ты не станешь, не станешь добычей ворон.

Кто-то тонет, не сбросив с плеча пулемёта,
Кто-то лёгкие выхаркнул с тиной гнилой.
Вот она, сорок первого года пехота
Меж Любанью и Мгой, меж Любанью и Мгой.

В День Победы ты тихо пойдёшь за ворота,
Ты услышишь, как вдали раздаются шаги.
Это без вести павшая наша пехота –
От Любани до Мги, от Любани до Мги...

Николай РАЧКОВ

Ленинградская область

РОДНЫЕ МОИ...

ивановы, петровы, рогожины, чудаковы...

и несть вам числа...

все вы в землю когда-то уложены,

и густая трава проросла

там, где вы полегли безымянными, где безвестными

вы полегли,

где могил застарелыми шрамами вы остались

на теле земли...

мы вас помним... мы плачем, не ведая, где нашли

вы последний покой...

да, в историю нашу победную кто-то пишет

бесстрастной рукой,

что потери уже подытожены, кто безвестен –

уже навсегда...

ивановы, петровы, рогожины, чудаковы –

ушли без следа...

в эту запись не верьте лукавую, в ней ни правды,
ни совести нет...
так уж вышло, что встал над державою не рассвет,
а почти беспросвет...
верьте песням, которые сложены, верьте в тех,
кто за вас постоит,
Ивановы, Петровы, Рогожины, Чудаковы,
родные мои...

Юрий БЕРИДЗЕ

Москва

МОРСКАЯ ПЕХОТА

Полей военных королева
подмоги просит у морей!
Пехота, чёрная от гнева,
с железных сходит кораблей.
Земля дрожит в снарядных гулах,
надрывно воют провода,
на бронзовых сведённых скулах
блестит солёная вода.
Под бескозыркой и фуражкой
идёт сражаться до конца,
и синей полосой тельняшки
перечеркнуло все сердца.
Идёт волною океанной
с гранатой в бешеной руке
и с русской злобой окаянной,
остекленённой на штыке.
Их бриз последний обвевает,
им вслед буксир басит: «Сынки!»
Прибой чечётку отбивает,
кричат «полундра!» маяки.

Пехота страшная,
морская,
пойдёт с рассвета, не щадя,
как наша ненависть мужская,
«За Родину!» и «За вождя!».
Сверкают бляхи с якорями,
и ветер чёрный клёш сечёт,
с эсэсовцами,
с егерями
сводя неотвратимый счёт.
Немногие дойдут до моря,
до городов на берегу,
но многие, как наше горе,
чернеть останутся в снегу.
Таких от края и до края
оплачет штормом навсегда
морей дремучая,
седая
вечнозелёная вода.

Владимир КОСТРОВ

Москва

КАПИТАН

Я не помню войны.

Только еле
Помню, как от осколочных ран
У соседки, на белой постели,
Не хотел умирать капитан.
В окна зеленью липы стучали.
По селу проходили полки.
Мужики и солдаты молчали,
Бабы лица роняли в платки.
Молодой, а чего не изведаль!
Пробивался сквозь тыщи боёв.
Это ж надо: дожить до победы –
И в лицо не увидеть её...
Он шептал: «Подождите, я встану...» –
И бессильно упала рука.

...Ах, как пели потом капитану
Трубы полка...
Я стоял у распахнутой двери.
В горле комом нетающий лёд.
До последней минуты я верил,
Что такой капитан не умрёт.

Николай РАЧКОВ

Ленинградская область

СЕЛО ЗАВОЖАНЬЕ

Зима сорок второго года.
Чернеют редкие дома,
и одичало с небосвода
глядит голодная луна.
Там мама худенькой девчонкой,
забыв про игры и букварь,
вращает жернов
и в воронку
ссыпает детства календарь...
– Я сын!

Прошу, меня пустите! –
кричу я страшным тем годам. –
Я не нарушу ход событий,
лишь хлеб
для мамы передам!..

Валерий КАЗАКОВ

Москва

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Почему я плачу в День Победы,
почему бывает горько мне? –
не терял я ни отца, ни деда,
никого из близких на войне,
и весь год живу, не вспоминая
(будто так и надо) про войну...
А приходит день в начале мая,
день, когда молчит на всю страну
гулко поминальная минута,
то в минуту эту каждый раз –
сам не понимаю – почему-то
слёзы сами катятся из глаз.
Катятся – и не могу иначе...
Каждый год девятого числа –
в День Победы – я, наверно, плачу
за всех тех, чьи жизни унесла
та война, за многих, кто не дожил
до Победы, плачу вместо них,
и в стране, наверно, плачут тоже
миллионы – павшие в живых.

Отгремит салютами столица...
Триста шестьдесят с довеском дней
будет жизнь сумбурная катиться
по набитой колее своей.
Будут вновь проблемы и задачи
от войны минувшей в стороне.
...Май придёт, и я опять заплачу,
не стыдясь, о павших на войне.

Александр РОСКОВ

Архангельск

* * *

В парадных военных расчётах
Великая слава течёт.
В расчёт не берут желторотых.
Их скромная слава не в счёт.

Оркестров мажорное форте –
Бесстрашным солдатам страны.
А дети победного фронта
Стоят у обочин войны.

И с ними стоит моя мама,
И машет героям рукой.
Салютов небесная манна
Над Родиной плещет рекой!

За спинами граждан нарядных,
Ничуть не смущая их вид,
На ящике из-под снарядов
В слезах моя мама стоит.

Вот так всю войну простояла,
Поскольку росточком мала.
Снаряды она снаряжала
И верой в победу жила.

Не то моей маме обидно,
Что горьким был доблестный труд,
А что из-за роста не видно,
Как строем гвардейцы идут.

Несметные выпали беды
На долю геройской страны.
А дети священной Победы
Стоят у обочин войны.

В толпе ротозеев парадных,
Ничуть не смущая их вид,
На ящике из-под снарядов
Военное детство стоит.

Евгений СЕМИЧЕВ

Самарская область

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

...День Победы: синева,
над головою ангел-мститель,
любая женщина – вдова,
любой мужчина – истребитель.
Я видел Гитлера во сне,
ну а потом пришла Победа.
«Купи мороженого мне
плодово-ягодного, деда...»
Но дед не смотрит на меня,
ему давно пора обратно,
он превращается в туман
и говорит: «Молчи, болван».
Троллейбус, почта, магазин.
На рынке клетка с попугаем.
Идём по городу, скользим
и пропадаем, пропадаем.

Повсюду флаги и сирень,
в моей руке воздушный шарик,
тяжёлый шарик, красный шарик.
И я кричу: «Купи, купи
(и просыпаюсь) –
плодово-ягодного, деда...»
Над городом салют. Победа.

Леонид ШЕВЧЕНКО

Волгоград

Майским салютом расцвёл небосклон,
Славя весну и Победу.
Литерный в небе идёт эшелон –
Павшие воины едут.

Через разливы цветущей весны,
Через небесные кущи
Павшие воины едут с войны
К нашим потомкам грядущим.

Мимо крылечка родного села,
Мимо заводов и пашен...
Всех их в один эшелон собрала
Память священная наша.

Сполохи мирной рассветной зари
К горним возносятся высям.
В небе весеннем парят сизари,
Как треугольники писем.

Гулом объята небесная даль
Отчей родимой округи.
Солнце надраено, словно медаль
«За боевые заслуги».

Головы воинов снежно белы.
Лица светлы и бесстрашны.
Вот они – русской Победы орлы,
Соколы Родины нашей.

Им колокольный звучит перезвон,
Славя весну и победу.
Литерный в небе идёт эшелон –
Павшие воины едут.

Мимо крылечка родного села,
Мимо заводов и пашен...
Всех их в один эшелон собрала
Память священная наша.

К однополчанам своим боевым
Через сраженья и беды
Павшие воины в гости к живым
Едут на праздник Победы.

Евгений СЕМИЧЕВ

Самарская область

* * *

«Артиллеристы, Сталин дал приказ!» –
Хрипел отец за чаркою до пота.
Пел, как умел, фальшивя всякий раз,
Он, командир зенитного расчёта.

И некому помочь и подтянуть
Ему в застольной песенной кручине –
Его расчёт земной окончил путь
Под Сталинградом и в днепровской стыни.

Не трижды ли сержанта обошла
По кругу поведённой смертной чашей
Судьба – хозяйка бражного стола,
Где вместе за столом и наши, и не наши...

Отец, прости, что в прежние года
Я не болел твоей заветной болью.
Казалось мне, что это навсегда –
Твой слёзный хрип в негаснущем застолье.

Наверно, время делает мудрей,
Вдруг возвращая главный смысл понятиям.
«Из сотен тысяч батарей
За слёзы наших матерей,
За нашу Родину! Огонь!»
Ты слышишь, батя?

Юрий ЩЕРБАКОВ

Астрахань

ПОСЛЕДНИЙ

И он придёт, с печалью мировую,
Момент, когда в края, где вечны сны,
В конце концов, уйдёт Последний Воин
Великой и Священной той войны.

Душа бойца потусторонним краем
Шагнёт спокойно на Высокий Суд.
И от осколков давних – перед раем
Вокруг неё сияния взойдут!

И даже Пётр, кто все века спокоен,
Дивясь на чудо этой новизны,
У Всеблагого спросит: «Что такое?»
И Бог ответит: «Се – Последний Воин
Великой и Священной той войны.

Ты отвори́й ему́ ворота́ града
И – грешного – с почётом в райпусти.
Он на земле изведал столько ада,
Что Я его на все века простил!»

Прощальный залп пронзит затишье остро,
И в горький миг своих сиротских грёз
Такою боль услышит вечный космос,
Что и, из камня высечен, апостол
За веками сдержать не сможет слёз...

Борис ОЛЕЙНИК

*(Перевод с украинского
Е. Нефёдова)*

ОДИН

Как дёгтем, мажут души ложью,
Как яд, вливают в души страх...
Идёт старик по Запорожью
С советским знаменем в руках.

Теперь тут праздники другие,
Кто победил, того суди!
И, как священник панагию,
Он нёс медали на груди.

Людей пустые оболочки,
И в спину нехороший взгляд...
Парад Победы в одиночку
Двойного качества Парад!

Назло судьбе и в пику карме
Он шёл с медалью за Берлин,
Он брал Берлин в составе армий,
А Запорожье взял один!

2015

Дмитрий ДАРИН

Москва

* * *

Летят от киевской Почайны
и от былинного Днепра – от Юго-Запада,
с Украины, –
такие тёплые ветра!

И мы – кияне-киевляне,
но только тех ещё времён,
когда могучие поляне
Владимиров держали трон.

И плыли по Днепру насады,
как облака на небеси,
и звался Киев стольным градом
всяя Руси...

Наполним снова чарки братства,
и сердцем – к сердцу. Как вчера.
А слёзы горькие славянства
теплом нам высушат ветра.

Александр ГОРЕЛОВ

Санкт-Петербург

Я – СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ

*Я пришёл с тобою к священным
руинам, где солдаты твоего
народа каждый слог твоей
души отстояли...*

Пабло Неруда

Одиночество... Сон...
Беспокойная, мутная дрёма...
Дни шумят в унисон –
Обговорено всё и знакомо.

Я грустить не хочу,
И смеяться причин не осталось,
Световому лучу
Для разбега нужна-то лишь малость,

Но в осколке Луны
Отраженье, уныло и серо –
Населенье страны,
Расчленённого СССРа...

Я заплакал во сне,
В унисон подпевает мне ветер.
Он доносит извне:
«Что ж вы сделали, сукины дети!

Я – Советский Солдат –
Прохоренко, Матросов, Гаджиев...
Я – Москва, Ленинград,
Ашхабад, Севастополь и Киев...

Через пепел и ад
Я прошёл не от спеси и скуки.
Я – Советский Солдат,
Я выкручивал дьяволу руки!

Я не плакал навзрыд,
Что в неравном бою за Отчизну
Без молебна зарыт –
Отслужила победа мне тризну!..

Через множество лет
Одиночества голос мой звонок,
Я навиделся бед,
Но рыдаю, как малый ребёнок:

По Советской земле
Своей Родине, матери, маме,
Как СС в полумгле,
Вы прошли, грохоча сапогами!

Я – Советский Солдат –
Прохоренко, Матросов, Гаджиев...
Я – Москва, Ленинград,
Ашхабад, Севастополь и Киев!...»

Тимур РАДЖАБОВ

Москва

МЫ – РУССКИЕ

* * *

Не жди приказа!
Не сиди, ссылаясь на покой!
Вперёд! Сквозь ветры и дожди
и вьюги волчий вой!

Оставь удобства и уют –
пока ты молод – в путь!
Когда отходную споют,
успеешь отдохнуть!

Будь честен, смел, не замечай
насмешек и помех.
А будешь старшим – отвечай
не за себя – за всех!

Тот, кто ошибок не имел, —
в безделии зачах —
он груза жизни не посмел
примерить на плечах!

Каков бы ни был твой удел —
удачен или плох,
Запомни: меру твоих дел
оценит только Бог!

2014

Игорь СТРЕЛКОВ

Москва

* * *

Я живу на Родине, как в тире.
Если быть точней – на полигоне.
В русском истребляющемся мире
Титульная нация в загоне.
Я обложен с Юга и Востока,
А в славянском мире так туманно...
Запада недремлющее око
В наши окна зырит постоянно.
По какому злему наущенью
Сердце не проглядывает солнца?
Стала моя Родина мишенью
Даже для вчерашнего чухонца.
Каждому отметиться охота,
Словно едкой окисью на меди.
Вот она, вселенская охота
На большого русского медведя!
Отовсюду слышатся угрозы.
Выживают из глубин и высей.
Стыдно каменеть великороссам
Перед мировой закулисой!

Разве непонятно – в этом мире
Мы одни, как перст, на белом свете.
Мы живём на Родине, как в тире,
У беды грядущей на примете.
Русскому Отечество – свобода!
Русские – мы многое сумели...
Если б у властей и у народа
Были совпадающими цели...
Что же, православные, мужайтесь!
С нами Бог и сам Георгий-витель.
Русские всех стран, соединяйтесь!
Русские всех стран, объединитесь!

Виктор ДРОННИКОВ

Орёл

* * *

Я твержу себе снова и снова,
Что уж было написано «Слово
о гибели Русской земли»,
Но ведь выжили,
Превозмогли.

Геннадий ИВАНОВ

Москва

Я – РУССКИЙ

Под синим небом белорусским
Познал я радость и беду.
Я – белорус, а значит – русский,
Таким и в небо я уйду.

Мне этот мир казался узким.
Пришлось креститься на ходу.
Я – православный, значит – русский.
Таким и в небо я уйду.

Пока мой Киев не французский,
Свою я Сечь всегда найду.
Я – украинец, значит – русский,
Таким и в небо я уйду...

Андрей ГЕРАЩЕНКО

Белоруссия

ЛЮБИТЕ РОССИЮ

Весна, бездорожье да сопок гряда.
Лесная сторожка, тропа – в никуда.
Ни конный, ни пеший не ходят по ней,
Один только Леший да дед Берендей.
И это – Россия. Как ветхий плетень,
Как избы косые пустых деревень,
Как чистой криницы прохлада и мрак,
Как древней столицы бетонный столбняк.
Россия бескрайна, страшна, хороша –
Извечная тайна, причуда, душа.
А нам, эмигрантам, и прежде, и вновь
Она и отрада, и боль, и любовь.
Любите Россию сегодня, сейчас,
Пусть даже Россия забыла про нас.
Мы – русские люди, стальная руда,
Такими и будем везде и всегда!

Любите Россию – несчастье своё
За то, что враги ненавидят её.
Любите Россию за то, что теперь
Она возрождается, как при Петре.
Любите Россию на стылом ветру.
Любите Россию как мать и сестру.
Любите заманчивый дальний свой дом,
И пусть наша мачеха знает о том.
Любите Россию в каждой семье.
Пусть даже зарюют нас в этой земле.

Александр ЧЕРЕВЧЕНКО

Латвия

РОССИИ

Помани меня только надеждой,
Слово доброе к ночи скажи,
Распахнись широтою, как прежде,
Да оставь лишь тропинку во ржи...
И тогда через доли, ракиты,
Через реки душевной обиды,
Сквозь несчастий свинцовые тучи,
Пусть в дерюге, пусть в хвори падучей
На коленях к тебе я вернусь,
О Великая матушка Русь!

Пётр ТАРАСОВЕЦ

Новороссия

ПРИЗНАНИЕ

Вы мне одинаково родные
Перед грозным ликом Бытия:
Украина,
Беларусь,
Россия –
Троица славянская моя.

Милосердны и прекрасны ваши Лица.
В грозном круговороте дней
В храме сердца буду я молиться
Триединой Родине моей.

Вадим СПРИНЧАН

Белоруссия

* * *

Я сама себе – Украина!
Вы уж там, за таможенным тыном,
без меня разбирайтесь: кто чей?
У меня здесь два сына и Нина,
бабынастина греет ряднина
в знобизне московитских ночей.

Вы открыли католикам брамы?
Здесь мои православные храмы,
их любой предпочту я родне.
Полюбила Россию сердечно:
у меня здесь любимый навечно.
Где мой муж – там и родина мне.

Час придёт – за зелёным оврагом
на Николо-Архангельском лягу
рядом с дочкой, за то и держусь.
Рай земной мне – хрущёвская двушка.
А что я – не скрывать же! – хохлушка –
так я этим безмерно горжусь.

Не ношу вышиванки и плахты,
но увидев меня, всякий «ах ты!»
вскрикнет, глазом по торсу скользя:
и изогнуты бёдра, как лира,
и за пазухой вложено щиро,
так что не заглядеться нельзя!

Я пою «цвитэ тэрэн» прекрасно,
юмор уманский (своеобразный)
приправляет тщету здешних шей.
А любить – так что дым коромыслом!
А работать – так с толком и смыслом,
чтоб трещали зажимы хрящей!

Разделила граница нас с мамой:
связь по скайпу, звонки, телеграммы
заменили свиданий живьё.
Но уж если домой вырываюсь –
милой мовой моей упиваюсь,
аж пьянею от звуков её...

И в Москве духовитейшим салом
украинским
пропахли вокзалы,
рынки, стройки, бордели, ворки.
Только что-то не очень стремятся
на Москве украинцы брататься.
Друг пред другом молчат земляки.

Видно, в каждом – своя Украина...
Мне, конечно же, не всё едино:
не хочу, чтоб бугристый урод
(или кто там подходит вдогоны)
сфасовал её землю в вагоны
и отправил Америке в рот!

Я молюсь: сохрани её, Боже,
и меня, её часточку, тоже.
Хай живэм, Батькивщина та я!
Мир в умы, на столешницы – хлеба
ниспошли, Милостивое Небо,
нам в нелёгкие дни бытия.

И отсюда, из русской столицы,
Вспоминая любимые лица,
(в сердце – светлая боль, в горле ком),
Припадаю к иконам, как птица:
Да укроет родную землю
Божья Матерь
Цветастым Платком...

Наталья ЛЯСКОВСКАЯ

Москва

* * *

Стало мало русского в России.
Всё заморье к нам переползло,
Исподволь подтачивая силы,
Молча мировое сея зло.

Издаёт бесовские законы –
На костях устраивать пиры...
Отчего ж мы, русские, спокойны?
Потому что это до поры...

Николай ЗИНОВЬЕВ

Краснодарский край

МЫ – РУССКИЕ

Мы русские – какой восторг!

А.В. Суворов

Один чудак с лицом фальшиво-грустным,
«Ютясь» в салоне своего «Порше»,
Сказал: «Мне стыдно называться русским.
Мы – нация бездарных алкашей».
Солидный вид, манера поведенья –
Всё дьяволом продумано хитро.
Но беспощадный вирус вырожденья
Сточил бесславно всё его нутро.
Его душа не стоит и полушки,
Как жёлтый лист с обломанных ветвей.
А вот потомок эфиопов Пушкин
Не тяготился рускостью своей.
Себя считали русскими по праву
И поднимали Родину с колен
Творцы российской мореходной славы
И Беллинсгаузен, и Крузенштерн.
И не мирясь с мировоззреньем узким,
Стараясь заглянуть за горизонт,
За честь считали называться русским
Шотландцы – Грейг, де Толли и Лермонт.

Любой из них достоин восхищенья,
Ведь Родину воспеть – для них закон!
Так жизнь свою отдал без сожаленья
За Русь грузинский князь Багратион.
Язык наш – многогранный, точный, верный
То душу лечит, то разит, как сталь.
Способны ль мы ценить его безмерно
И знать его, как знал датчанин Даль?
Да что там Даль! А в наше время много ль
Владеющих Великим языком
Не хуже, чем хохол Мыкола Гоголь,
Что был когда-то с Пушкиным знаком?
Не стоит головой стучать о стенку
И в бешенстве слюною брызгать зря!
Мы – русские! – так говорил Шевченко.
Внимательней читайте кобзаря.
В душе любовь сыновнюю лелея,
Всю жизнь трудились до семи потов
Суворов, Ушаков и Менделеев,
Кулибин, Ломоносов и Попов.

Их имена остались на скрижалях
Как подлинной истории азы.
И среди них – как столп – старик Державин,
В чьих жилах кровь татарского мурзы.
Они идут – то слуги, то мессии, –
Неся свой крест на согбренных плечах,
Как нёс его во имя всей России
Потомок турка адмирал Колчак.
Они любовь привили и взрастили
От вековых истоков и корней.
Тот – русский, чья душа живёт в России,
Чьи помыслы – о матушке, о ней.
Патриотизм не продают в нагрузку
К беретам, сапогам или пальто.
И коль вам стыдно называться русским,
Вы, батенька, не русский. Вы – никто.

Константин ФРОЛОВ-КРЫМСКИЙ

Симферополь

* * *

Конь буланный. Меч булатный.
Небеса в крови.
На священный подвиг ратный,
Русь, благослови!

Среди злой хазарской ночи
сыновьям вослед
голубые вдовьи очи
льют свой слёзный свет.

И былинное раздолье
осенил окрест
православный ветер воли,
посланный с небес.

Наш поклон родному дому,
Божьему лучу...
Щит к щиту. Шелом к шелому.
И плечо к плечу.

Диана КАН

Самарская область

ВЕЧЕРНЯЯ СКАЗКА

Уходили молодцы лихие
Войском в чужедальние края.
Ласковая девушка Россия
Им платком махала от плетня.

Годы пролетали над лесами,
Проплывали в небе журавли,
Где-то там, у песенной Рязани,
Спят в столетьях воины твои...

Тишина над русской деревней,
Гаснет свет в берёзовых углях.
«Бабушка, ведь это о царевне,
О её семи богатырях?»

Владимир МОРОЗОВ

Санкт-Петербург

* * *

Совсем не ради слова красного
От веку страны называли:
Коль Франция, всегда – прекрасная,
Америка, та – деловая.

Ещё цветочная Голландия,
Где запах клумб да моря запах...
Добропорядочная Англия,
Всегда при тростях и при шляпах...

И так от солнечной Италии
До поднебесного Китая
Разнообразные и «далее»...
И только Русь одна – Святая!

Сергей ЧЕПРОВ

Бийск

ЯСНОЕ ИМЯ

Не бойся быть русским – не трусь, паренёк,
не бойся быть русским сегодня.
За этим не заговор и не намёк,
за этим – желанье Господне.

Он нас породил.
Он один и убьёт.
А прочие все – самозванцы.
Да их ли бояться! не трусь, паренёк,
на русский призыв отзываться.

Прекрасное, ясное имя Иван.
Чудесное имя Мария.
Светите друг другу сквозь чёрный туман,
в который попала Россия...

Мария АББАКУМОВА

Москва

ЭТИ РУССКИЕ

Эти русские мальчики не меняются:
Война, революция, русская рулетка.
Умереть, пока не успел состариться,
В девятнадцатом, двадцатом,
двадцать первом веке.

Эти русские девочки не меняются:
Жена декабриста, сестра милосердия.
Любить и спасать,
Пока сердце в груди трепыхается
В девятнадцатом, двадцатом,
двадцать первом веке.

Ты же мой русский мальчик:
Война, ополчение, умереть за Отечество.
Ничего не меняется,
Ничего не меняется.
Бесы скачут,
А ангелы ждут на пороге вечности.

Я твоя русская девочка:
Красный крест, белый бинт, чистый спирт.
В мясорубке расчеловечивания
Будет щит тебе
Из моих молитв.

А весна наступает. Цветущие яблони
Поют о жизни, презревшей тлен,
Так, будто они – православные.
Русские после молитвы встают с колен.

Елена ЗАСЛАВСКАЯ

Луганск

ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ СТЕНА

*Ужасно та стена упруга,
Хоть и гранитная скала, –
Шестую часть земного круга
Она давно уж обошла.
Её не раз и штурмовали –
Кой-где сорвали камня три,
Но напоследок отступали
С разбитым лбом богатыри...*

Ф. Тютчев

Теснят, теснят Россию к бездне
И негасимому огню,
К резне, к чуме, к могиле в плесени
И к смерти бледному коню.

Теснят Россию к урагану,
К Китаю, Азии, войне,
К безжалостному океану,
Но прижимают лишь к стене.

Спиной к стене своей Победы,
Глядим на мировой закат.
Спиной к спине отцы и деды
Расколотили насмерть ад.

Спиной к стене великой воли
Неодолимого вождя
Стоит Россия богомольно,
А стену сокрушить нельзя.

Михаил ШЕЛЕХОВ

Белоруссия

МЫ – РУССКИЕ

*Моей маме,
О.К. Кулагиной-Мирошниченко*

Мы русские. И с нами шутки плохи.
Не надо трогать родовой земли
По злобе дня, на рубеже эпохи.
Уж вы и так погрелись, как могли.

Но одного вы не уразумели:
Ни высший разум и ни ЭВМ
Не просчитают русские метели
И русский дух. И вам о том повею.

Не просчитают русского презренья
К чужим одеждам и чужим звездам
И позднего славянского прозренья,
Грядущего уже, как «Аз воздам...»

Мы русские. На нас пахали с веку
И попрекали совестью к тому ж.
Мы не в обиде – было б больше света!
Так нет: всё темень, всё беда, всё глушь.

Мы русские. Мы крови не пролили
Ничьей в своём отеческом дому,
Хоть это нас в застенках изводили
По миллионам, не по одному.

Но есть предел терпенью и прощенью.
Не всё нам строить церкви на крови.
Мы русские. Мы не хотим отмщенья.
Но не касайтесь родовой земли.

Надежда МИРОШНИЧЕНКО

Республика Коми

КРАСНЫЕ АНГЕЛЫ

Мы – это ангелы, с которых содрали кожу,
Брат мой индеец, люблю твою псковскую рожу.
Ни людоеду, ни Гитлеру в диких Альпах
И не мерещилась Русь поголовно в скальпах.
Дом хорошо поджечь, чтоб в печи не гасло,
Из соловьёв хорошо давить соловьиное масло.
Мозг славянина на вкус огнемёта – сажа.
Брат мой индеец, сыграй мне на русском банджо!
Брат мой индеец, ты знаешь, как бьют подонки,
Как из ушей вытряхивают перепонки.
Брат мой индеец, ты знаешь, как бьёт Европа,
Старая сука в рейтузах из шевиота.
Брат мой индеец, знаком ты со Старым Светом;
От Магеллана расстрельное дело это,
От Христофора расстрельное дело это,
Брат мой индеец, спой мне о русском гетто.
Рыжая дама Америка с плоским задом,
Ты перепутала оргию с райским садом.
Лысая дама Европа, уйми отродье!

«Бойтесь рыжих и лысых» – живёт в народе.
Рыжих и лысых старух потрясает похоть,
Когда достаёт Россию смертельный коготь.
Когда в белом саване Дом расшибают насмерть,
Брат мой индеец, скажи, что такое Память?
Мы – это ангелы, с которых содрали кожу.
Брат мой индеец, до гроба тебя не брошу.
Красные ангелы перед лицом Содома,
Твёрже, Россия, на марше Армагеддона!

Михаил ШЕЛЕХОВ

Белоруссия

АРХЕОЛОГИЯ

Вот здесь, где проросли века
сквозь кости и кольчугу,
я и стоял, в кольце клинков,
со смертью на клинке.

Я был зарублен.
Но зато – вы только что друг другу
сказать сумели о любви
на русском языке...

Леонид ШЕЛУДЬКО

Томск

* * *

Потому что я русский,
возлюбивший отчаянно землю,
где бесплодные бабы
налившийся колос растят,
я фамильный погост
как последний окоп свой приемлю
и, ступив на колени,
расту на державных костях.

И смотрю в небеса,
и с поющей душой бездорожий
принимаю всю грязь,
что монголо-татарин месил,
и люблю я народ,
что, не выйдя ни кожей, ни рожей,
в мировой океан
лапоть свой против ветра пустил.

Потому что я русский,
живущий под Божеским небом,
потому что есть мать,
что приветит больного врага,
поделюсь я с ним, грешным, –
блокадным, но выжившим хлебом.
И пусть жрёт нашу землю,
с неё отправляясь в бега.

Пусть вопит на весь мир,
что живу и люблю я, умея
лишь мечами махать,
помирая, водяру глушу...
Но казаха, тунгуса
и вечно скитальца-еврея
к океанам-морям,
словно твой Моисей, вывожу.

Потому что я русский,
я знаю безбожные годы:
как простой мужичок,
что коряв, хитроват и бескрыл,
глядя Богу в глаза,
создавая Империи своды,
по колено в кровище
величие духа творил.

И свои семена
сею я уже в наших потёмках.
По ночам умирая,
с утра возвожу русский Храм.
И по крови моей,
заливающей землю потомков,
корабли уплывают
к неведомым материкам.

Сергей СОКОЛКИН

Москва

РУССКАЯ

Маме

В детстве меня спрашивали:
– Почему ты русая?
В детстве отвечала я:
– Потому, что русская!

Все родные – тёмные,
И все – черноглазые.
Кудри закопчённые,
Брови сажей мазаны.

И земля ведь чёрная,
А пшеница – русая.
С солнечными зёрнами,
Как с тугими бусами.

А потом под Курском
Кто-то после боя
Назвал меня не русою,
Назвал меня... седою.

Я в зеркале – украдкою
И горла – схваткой краткою...
Чего ж не плачешь, русая?
А потому, что русская!

Любовь СТОЯНОВА

* * *

*Выборный от вся
земли человек...*

Из летописи

Человек всеземский Минин,
Козьма Минич Сухорукий,
Пред тобою я повинен,
Что не внял твоей науке,

Не хранил Россию зорко,
Не сберёг царя и трона
И у мира на задворках
Нынче занял оборону –

Отстоять хотя бы право
На родную речь и веру,
А уж там найти управу
На зарвавшихся не в меру...

Михаил ФЕДОСЕЕНКОВ

Тюмень

НИКОЛКА

На свете всё бывает,
А ты живи, не трусь –
Мол, враг одолевает,
Мол, пропадает Русь.

Пойди хоть по просёлку,
Хоть полем напрямик –
Везде живёт Николка,
На то он и мужик.

Да вон его избушка,
И сам он на крыльце,
В руке его горбушка,
Улыбка на лице...

Что загляделась в небо,
Российская страна?
Попросят – дай, мол, хлеба...
Она ответит: «На...

1995

Владислав АРТЁМОВ

Москва

* * *

Если есть народец,
Пусть какой ни есть,
Значит, есть колодец,
И дорога есть,

Песня и былина,
Церковь и кабак,
Храбрая дружина,
Друг его и враг,

Скипетр и держава,
Барабан с трубой
И святое право
Быть самим собой.

Иван СТРЕМЯКОВ

Санкт-Петербург

* * *

На закат, который еле тлеет,
Облака, как лебеди, летят.
Русские сдаваться не умеют.
Почему? А просто не хотят.

Владислав АРТЁМОВ

Москва

ТЫ НАЗОВИ ЕГО ИВАНОМ

И пусть красивых, иностранных
Имён – без края и конца,
Ты назови его Иваном.
Пусть будет в деда и отца.

Отдай ему цветов поляны,
И шум лесов, и волны рек.
Ты назови его Иваном.
Пусть будет добрый человек.

Не дай ты жить ему обманом
И видеть правду помощи.
Ты назови его Иваном.
Пусть перед ним дрожат враги.

Пусть он друзей узнает рано
И не посмеет их предать.
Ты назови его Иваном.
Пусть бережёт отчизну-мать.

И пусть ему не будет странным
Нести пуды чужих забот.
Ты назови его Иваном.
Пусть верит он в простой народ.

И пусть по звёздным океанам
Несёт он жизни торжество.
Ты назови его Иваном,
Иваном, помнящим родство.

Юрий ЛЕДНЕВ

Вологда

* * *

Мы идём за отцов!
Над лавиной юнцов
Клич взовьётся, как знамя:
«Мы идём за отцов!»
И Отечество с нами.
От родного крыльца
До небесного свода
Мы – народ образца
Сорок пятого года.
Мы идём за отцов.
Как отцы шли за дедов.
И в конце-то концов
Мы – потомки Победы!

Леонид КОРНИЛОВ

Москва

К РОССИИ

Имею честь принадлежать.
Стремлюсь, стараюсь.
Но сладкой песней убажывать
Иль грозной карой угрожать –
Не собираюсь.

Пусть с тех, кто, выпучив глаза,
Кричит «Бер-р-рёзы!...»,
Свисает пьяная слеза,
А я – тверёзый.

Пусть те, кому в стране любой
Одно – повсюду,
Легко глумятся над тобой,
А я не буду.

Ни сладкой песней убажывать,
Ни грозной карой угрожать.

Имею честь принадлежать!

Владимир МИСЮК

Тольятти

* * *

Я – русский! Спасибо, Господи!
Я – поле. Бабушкин крест.
Я – избы Рязанской области.
Я – синь. Подпирающий лес.
Я – русский! По самое горлышко.
Во веки веков. Насквозь.
Я – лебедя белого пёрышко.
Я – воина павшего кость.
Какие б ни выпали горести,
Всем бедам хриплю назло:
Я – русский! Спасибо, Господи!
Я – русский. Мне так повезло!..
Пусть времени кружатся лопасти,
Меня у меня – не отнять.
Россия, как крепость над пропастью,
Стояла и будет стоять!

Сергей КАРГАШИН

Москва

* * *

Живое проявляется на срезе.
Пугает боль, но если б не излом,
Душа, наверно, продолжала грезить
До старости о чём-то о своём,
В уединенье, по заветам предков,
Не ведая ни дыма, ни огня.
Но чей-то нож коснулся нежной ветки,
И стон её донёсся до меня.
И я, подобно веткам краснотала,
Хранящим до поры речной покой,
Далёким листьям в лад затрепетала
На берегу над северной рекой,
Как будто и моя открылась рана,
И надо мной взметнулось вороньё,
И стрелы украинского Майдана
Летят сквозь сердце русское моё.

2014

Ольга КОРЗОВА
Архангельск

* * *

Не русский я – хохол русскоязычный,
Влюблённый в поле, в птичий хоровод,
В апрельский дождь, в июльский сон
криничный,
В ржаной закат, в малиновый восход.

Не русский я. Стезя моя лихая
Размыла южной мягкостью глагол.
Но если ты брюзжишь, Россию хая,
Тогда я – русский. Больше, чем хохол.

Не русский я. И взгляд куда ни кину,
Зажата нэнька нищенской межой.
Когда же недруг лает Украину,
Я – украинец всей своей душой.

Не русский я. Ночами оглупело
Не рвусь в терзаннях: «Чьих же я кровей?..»
Меня сумская ласточка напела,
Помог ей в этом курский соловей.

Василий ВОРГУЛЬ

Украина

РАЗДЕЛЕНИЕ

Я разделён меж Доном и Днестром
Безумной государственной границей.
Она крушит наш первозданный дом,
Где государству выпало родиться.

Нас разделяли ляхи и орда,
И, въевшиеся ржавчиною, галлы.
Но мы срастались заново всегда
И всех врагов спесивых побеждали.

Да будет так в безбрежии веков!
В нас кровь отцов течёт, а не чернила.
И нет той силы, чтобы казаков
В угоду королям разъединила!

Валерий ЛАТЫНИН

Москва

РУКА МОСКВЫ

Из камня выжимала сок
Рука Москвы – и онемела.
И сразу нечисть налетела,
Чтоб пожирней схватить кусок.

Но вдруг все с нами вновь «на Вы» –
Прошло, исчезло онеменье.
Сильнее нет руки Москвы,
Творящей крестное знаменье.

Уйдёт беда водой в песок,
Крестись, Москва, и бесов мучай,
Но всё ж дави из камня сок
Другой рукой на всякий случай.

Николай ЗИНОВЬЕВ

Краснодарский край

КАРАНТИННАЯ БУХТА

*Ты помнишь, в нашей бухте сонной
Спала зелёная вода,
Когда кильватерной колонной
Вошли военные суда.
Четыре серых...*

Александр Блок

Сколько раз от вокзала спешил напрямик
прочитать твои камни, как остовы книг.

Сколько раз к этой бухте от серых руин
я спускался, счастливый, как в день именин.

Здравствуй, шёпот зелёной хрупкой волны!
Херсонес, мне твои позывные родны.

...Серый «сторож» застыл. Дизель чуть дребезжит.
Но на палубе пусто. Вода – малахит.

В очертанье надстроек – дерзость, напор.
Отдых дали команде... Ночью – в дозор.

Чей он? Наш ли, чужой? Ну, а сам-то ты чей?
Я? – Москаль белорусско-хохлацких кровей.

«Чей он?» Глуп, сознаюсь, и постыден вопрос!
Но уже, как бурьян, между нами пророс.

А Владимир? Он чей, что стоит за спиной?
Белоплеч и высок, шлем горит золотой.

Чья крещальня вблизи от его алтарей?
Слог священных молений, скажите мне, чей?

Не Солунские ль братья в сей город вошли,
чтоб согласие расслышать славянской земли?

Киев, Ладога, Полоцк, Тамань... – они чьи?
Ярославны и Игоря чьи соловьи?

Что мы делим, безумцы? Иудина злость
подстрекает дробить наших праотцев кость.

Душу, море и сушу как в ступе толчём,
чтоб тащить на торги: «Что по чём? Что по чём?»

Визг раздорный в семье – он чумнее чумы.
На́ смех свету всему разбежимся ли мы?

Безъязыкие рты и безглазые лбы –
вы, кто общей отрёкся земли и судьбы.

Есть народ. Он на два иль на три неделим.
Есть Господь. Он и в трёх ипостасях един.

...Склянки бьют. Херсонес. Дизель вслух задрожал.
«Сторож» к ночи покинет дремотный причал.

Пусть он держит рубеж от беды и пропаж.
Чей он? – Наш!

2010

Юрий ЛОЩИЦ

Москва

* * *

Мы отпразднуем когда-то День Победы,
Выпьем водки и картошки напечём.
И давнишние и нынешние беды
Вдруг покажутся как будто нипочём.
Мы отпразднуем великий и родимый,
И в небесной беспредельной вышине
Улыбнётся молодой и невредимый
Дед мой, без вести пропавший на войне.
И ребята, что погибли на Донбассе,
С нами вместе будут праздновать тогда...
А пока что этот День у нас в запасе.
До рассвета. До Победы. До Суда.

Виктория МОЖАЕВА

Ростовская область

МУЖСКАЯ МОЛИТВА

Дай сил, Господь, ... и дай железной воли,
Чтоб силами успешно управлять;
Дай мудрости постичь Твои Глаголы,
Чтоб волю на добро употреблять.

В больницах, тюрьмах, каторгах угарных,
В сырых ночлежках нищенских дорог –
Дай, Господи, остаться благодарным
За каждый Твой прижизненный урок...

В почёте, в положении фаворном,
Когда богат и нет нужды ни в чём, –
Дай, Боже, чести помышлять о горнем
И только лишь вторично – о земном...

Когда на фоне скорбных ситуаций
«Всё брось... Вскрой вены...» – шепчет
древний змей, –
Дай, Боже, ни на миг не сомневаться
В Любви и Справедливости Твоей.

Дай женщину, Господь, вся жизнь с которой –
Единство душ, слиянье естества;
Избавь от блуда и позорных хворей,
От грязи полового воровства.

Когда в похабной и хмельной стихии
Мужчин и женщин крутит кутерьма, –
Дай, Боже, средь безпечной* эйфории
Услышать голос трезвого ума...

Когда войной на мирный край обрушит
Свирепый хан безжалостную рать, –
Дай, Боже, право в руки взять оружие,
Благослови врагу противостать.

Дай Господи, возможность причаститься
В преддверии загробного пути,
А коль в бою внезапно смерть случится –
Помилуй и заранее прости...

Дай, Боже, детским смехом наслаждаться,
Любя детей в суровой простоте...
Дай доблести мужчиною остаться...
Жить в совести... родиться во Христе...

Вадим НЕГАТУРОВ

Одесса

* Автор знает, что по нормам современного русского языка данное слово следует писать не через З, а через С, но сознательно использует в подобных словах (здесь и в дальнейшем) дореволюционную («до-ленинскую») орфографию, в которой приставка БЕЗ не имела формы БЕС. Автор, даже невольно, не желает славить беса («беспечность» = «опека беса»).

* * *

Защити, Приснодева Мария!
Укажи мне дорогу, звезда!
Я распятое имя «Россия»
Не любил ещё так никогда.

На равнине пригорки горбами,
Перелески, ручьи, соловьи.
Хочешь, я отогрею губами
Изъязвлённые ноги твои.

На дорогах сплошные заторы,
Скарабей, воробей, муравей.
Словно Шейлок, пришли кредиторы
За трепещущей плотью твоей.

Оставляют последние силы,
Ничего не видать впереди.
Но распятое слово «Россия»,
Как набат, отдаётся в груди.

Владимир КОСТРОВ

Москва

НОВАЯ ПОХОДНАЯ ПЕСНЯ СЛОБОДСКИХ ПОЛКОВ

Ю.Г. Милославскому

Ветерок развевает знамёна,
За рекой полыхнула заря,
И на Запад уходит колонна
От Покровского монастыря.

По Полтавскому шляху – на Киев –
Командиры пехоту ведут.
Это наши полки слободские
За победой на Запад идут.

Наши жизни, солдат, не напрасны,
Потому что написан у нас
На хоругви родимой, на красной
Образ Истинный – Харьковский Спас!

Преисполнена воли и стати,
Осенённая с Горних высот,
Озерянскую Божию Матерь
Мерефянская рота несёт.

А за ней с чудотворной Песчанской
Выступает Изюмский отряд,
Чтобы нечисти американской
Прекратить nepотребный парад.

Эй, раздайся, мерзотина злая!
Это явная явь, а не сон:
Вместе с нами идут – Николаев,
Севастополь, Донецк и Херсон!

Поднимайтесь – и Ворскла, и Уды,
Встань, народ, – от Сулы до Донца –
Против ведьмы и против иуды,
У которого нету лица!

Мы не предали отчую славу
И над Лаврою свет золотой!
Постоим за Луганск и Полтаву,
За поруганный Киев святой!

Погляди-ка: над хатой саманной –
В белом небушке, с синим крестом
Наш апостол, Андрей Первозванный,
На врага указывает перстом!

Для солдата нет смерти напрасной –
Потому что написан у нас
На хоругви родимой, на красной
Образ Истинный – Харьковский Спас!

Станислав МИНАКОВ

Харьков

* * *

Мы однажды вернёмся, Россия,
Под твои вековые крыла,
От свободы своей обессилев,
Что обчистила нас догола.

От бредовых своих вожделий,
Под кликушеский западный вой
Мы придём и уткнёмся в колени
Непокрытой своей головой.

Побеждая в боях эпохальных,
Об униженных братьях скорбя,
Ты жалела и ближних, и дальних,
Никогда не жалея себя.

Ты несла это бремя отроду,
Как венец из терновых ветвей,
Положив за чужую свободу
Миллионы своих сыновей.

Сколько стоили эти победы
Крови, пота, отваги, труда,
Если с запада – немцы да шведы,
Золотая – с востока – Орда!

Быть бы нам бессловесной прислугой,
С очерствелою коркой в горсти,
Если б ты не надела кольчугу
И не встала у них на пути.

Натерпевшись от «жизни красивой»
По наивной своей простоте,
Мы однажды вернёмся, Россия.
Так бывает у взрослых детей.

В знак раскаянья и очищенья,
Признавая порочность и блуд,
Мы открыто попросим прощенья
За своих бесноватых иуд.

Заигрались народные слуги,
В одиночку деля пироги!
Сколько лет наши дети и внуки
Раздавать будут наши долги!

Мы укажем своим демократам
Дальний путь в долговую тюрьму.
Лучше быть на Руси «младшим братом»,
Чем холопом в чужом терему.

Мы столы вкусной снедью накроем,
В кубки вина златые нальём,
По былому поминки устроим,
Наши лучшие песни споём.

Нас отрезали и не спросили,
Нужно ль нас от тебя защищать...
И когда мы вернёмся, Россия,
Ты простишь. Ты умеешь прощать.

2011

Константин ФРОЛОВ-КРЫМСКИЙ

Симферополь

СЕРДЦА

Все испытав,
Мы знаем сами,
Что в дни психических атак
Сердца, не занятые нами,
Не мешкая займёт их враг,
Займёт, сводя все те же счёты,
Займёт, засядет,
Нас разя...
Сердца!
Да это же высоты,
Которых отдавать нельзя.

1955

Василий ФЁДОРОВ

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

ОКАЯННЫЕ ДНИ

Игорь Ляпин <i><u>Очарованные мои</u></i>	4
Евгений Лукин <i><u>Зарубежная</u></i>	6
Татьяна Кузовлева <i><u>Беженцы России</u></i>	8
Иосиф Брейдо <i><u>«Пятнадцать лет на карте нет страны...»</u></i>	10
Игорь Ляпин <i><u>Таможня</u></i>	11
Константин Савельев <i><u>«Накануне большого потопа...»</u></i>	14
Евгений Артюхов <i><u>«Нет дома, где родился...»</u></i>	16
Вадим Негатуров <i><u>Ukraine forever</u></i>	17

ОЖОГ

Валерий Латынин <i><u>По праву жизни</u></i>	22
Надежда Надник <i><u>«Галиция, слушай, давай разводиться!..»</u></i>	24
Ульяна Копытина <i><u>В доме профсоюзов убивали женщину...</u></i>	26
Владимир Скиф <i><u>Хатынь XXI века</u></i>	28
Светлана Кекова <i><u>«В Киеве уже цветут каштаны...»</u></i>	30
Анатолий Вершинский <i><u>Ожог</u></i>	31
Владимир Костров <i><u>«В лучах медийного огня...»</u></i>	34
Юрий Щербаков <i><u>«Трансваль, Трансваль, земля моя...»</u></i>	35
Николай Зиновьев <i><u>Украине</u></i>	38

Сергей Тимшин <i>«Здравствуй, Новороссия...»</i>	39
Иван Белокрылов <i>Баллада о пономаре</i>	40
Юрий Юрченко <i>Ватник</i>	42
Герман Титов <i>Славянск</i>	43
Марина Ахмедова <i>Торез</i>	44
Любовь Берзина <i>«Собакою завыл снаряд...»</i>	46
Марина Шамсутдинова <i>«Мы за Господом, вы под госдепом...»</i>	48
Татьяна Дугиль <i>Ангел-хранитель Новороссии</i>	50
Олег Демченко <i>Не убивайте нас, пожалуйста!</i>	52
Юнна Мориц <i>Запад святой</i>	54

Стэпан Коваль <i><u>Звери Запада</u></i>	56
Ольга Аникина <i><u>«Электричество вырубил, выключил газ...»</u></i>	57
Наталья Лясковская <i><u>Омич</u></i>	58
Светлана Кекова <i><u>Икрики, и мольбы...</u></i>	60
Александр Савенков <i><u>«бывает так, и было так, и будет...»</u></i>	62
Юрий Беридзе <i><u>Сепаратист</u></i>	63
Светлана Сеничкина <i><u>«Нас гонят из дома...»</u></i>	64
Андрей Добрынин <i><u>«Мы ничего не претерпели...»</u></i>	65
Вадим Степанцов <i><u>Июльское</u></i>	68
Александр Сигида <i><u>«там – на картинках – красивые горы...»</u></i>	70

Татьяна Чертова <i>«На Сибирь опустился сон...»</i>	71
Марина Кудимова <i>Ватники</i>	72
Никита Брагин <i>«Хоть рыдай не рыдай, хоть кричи не кричи...»</i>	74
Виктор Кирюшин <i>Донбасс 2014</i>	75
Владислав Русанов <i>Вальс обречённых</i>	76
Диакон Павел Шульженок <i>«Я всё ещё слышу молчанье его гробовое...»</i>	77
Ирина Быковская (Вязовая) <i>«Бьёт война тебя в центр и околицы...»</i>	78
Юрий Юрченко <i>Шкаф. За миг до расстрела</i>	80
Елена Заславская <i>Письмо</i>	84
Стэпан Коваль <i>На войне как на войне</i>	88

Елена Настоящая <i>«Время уходит со свистом...»</i>	89
Александр Морозов <i>Половина собаки</i>	90
Екатерина Ромащук <i>«Мой город охрип от молитв...»</i>	91
Влада Абаимова <i>«В Киеве лето, Марина...»</i>	92
Дмитрий Трибушный <i>«Звони, Донбасс обетованный...»</i>	94
Марк Некрасовский <i>«Жизнь прицельным огнём распятая...»</i>	95
Елена Заславская <i>Так рождается республика</i>	96
Ольга Шмакова <i>Молитва</i>	98
Светлана Кекова <i>«Я там, за Волгою, вдалеке...»</i>	100
Матвей Славко <i>Прощай, Галичина!</i>	102

Евгений Артюхов <i>«Сквозь перекрестие прицела...»</i>	103
Владимир Бушин <i>Отче, обрати меня в сержанта</i>	104
Светлана Мережковская <i>Украинской сестре</i>	106
Евгений Юшин <i>Слеза</i>	108
Андрей Лукин <i>Я ватник</i>	109
Любовь Берзина <i>«Вот ласточка, раздвоен хвост...»</i>	112
Вера Кузьмина <i>«Дедо Митя из тёплого Львова...»</i>	114
Людмила Щипахина <i>Памяти Алексея Мозгового</i>	115
Светлана Кекова <i>Страшная месть</i>	116
Наталья Лясковская <i>Все эти люди я</i>	119

СТРАНИЦЫ ОБЩЕЙ ПАМЯТИ

Александр Твардовский <i><u>Тебе, Украина</u></i>	122
Евгений Долматовский <i><u>Украине моей</u></i>	124
Евгений Долматовский <i><u>Песня о Днепре</u></i>	126
Андрей Малышко <i><u>Украина моя!</u></i>	128
Микола Бажан <i><u>Твой сын</u></i>	133
Дмитрий Кедрин <i><u>Днепропетровску</u></i>	138
Николай Ушаков <i><u>Харьков</u></i>	140
Мустай Карим <i><u>Украине</u></i>	142
Александр Жаров <i><u>Заветный камень</u></i>	144

Платон Воронько <i><u>Партизанская мать</u></i>	146
Михаил Исаковский <i><u>Украина моя, Украина!</u></i>	147
Юрий Разумовский <i><u>Корсунь-Шевченковская</u></i>	150
Микола Бажан <i><u>Яр</u></i>	151
Сергей Наровчатов <i><u>Солдаты свободы</u></i>	154
Константин Симонов <i><u>Родина</u></i>	156
Евгений Нефёдов <i><u>Былое</u></i>	158
Михаил Анищенко <i><u>День Победы</u></i>	159
Станислав Минаков <i><u>Саженцы</u></i>	160
Николай Рачков <i><u>От Любани до Мги</u></i>	162

Юрий Беридзе <i><u>Родные мои...</u></i>	164
Владимир Костров <i><u>Морская пехота</u></i>	166
Николай Рачков <i><u>Капитан</u></i>	168
Валерий Казаков <i><u>Село Завожанье</u></i>	169
Александр Росков <i><u>Минута молчания</u></i>	170
Евгений Семичев <i><u>«В парадных военных расчётах...»</u></i>	172
Леонид Шевченко <i><u>День Победы</u></i>	174
Евгений Семичев <i><u>«Майским салютом расцвёл небосклон...»</u></i>	176
Юрий Щербаков <i><u>«Артиллеристы, Сталин дал приказ!..»</u></i>	178
Борис Олейник <i><u>Последний</u></i>	180

Дмитрий Дарин <u>Один</u>	182
Александр Горелов <u>«Летят от киевской Почайны...»</u>	183
Тимур Раджабов <u>Я – Советский Солдат</u>	184

МЫ – РУССКИЕ

Игорь Стрелков <u>«Не жди приказа!..»</u>	188
Виктор Дронников <u>«Я живу на Родине, как в тире...»</u>	190
Геннадий Иванов <u>«Я твержу себе снова и снова...»</u>	192
Андрей Геращенко <u>Я – русский</u>	193
Александр Черевченко <u>Любите Россию</u>	194

Пётр Тарасовец <i><u>России</u></i>	196
Вадим Спринчан <i><u>Признание</u></i>	197
Наталья Лясковская <i><u>«Я сама себе – Украина!..»</u></i>	198
Николай Зиновьев <i><u>«Стало малорусского в России...»</u></i>	202
Константин Фролов-Крымский <i><u>Мы – русские</u></i>	203
Диана Кан <i><u>«Конь буланый. Меч булатный...»</u></i>	206
Владимир Морозов <i><u>Вечерняя сказка</u></i>	207
Сергей Чепров <i><u>«Совсем не ради слова красного...»</u></i>	208
Мария Аввакумова <i><u>Ясное имя</u></i>	209
Елена Заславская <i><u>Эти русские</u></i>	210

Михаил Шелехов <i><u>Великая русская стена</u></i>	212
Надежда Мирошниченко <i><u>Мы – русские</u></i>	214
Михаил Шелехов <i><u>Красные ангелы</u></i>	216
Леонид Шелудько <i><u>Археология</u></i>	218
Сергей Соколкин <i><u>«Потому что я русский...»</u></i>	219
Любовь Стоянова <i><u>Русская</u></i>	222
Михаил Федосеев <i><u>«Человек всеземский Минин...»</u></i>	224
Владислав Артёмов <i><u>Николка</u></i>	225
Иван Стремяков <i><u>«Если есть народец...»</u></i>	226
Владислав Артёмов <i><u>«На закат, который еле тлеет...»</u></i>	227

Юрий Леднев <i><u>Ты назови его Иваном</u></i>	228
Леонид Корнилов <i><u>«Мы идём за отцов!..»</u></i>	230
Владимир Мисюк <i><u>К России</u></i>	231
Сергей Каргашин <i><u>«Я – русский! Спасибо, Господи!..»</u></i>	232
Ольга Корзова <i><u>«Живое проявляется на срезе...»</u></i>	233
Василий Воргуль <i><u>«Не русский я – хохол русскоязычный...»</u></i>	234
Валерий Латынин <i><u>Разделение</u></i>	235
Николай Зиновьев <i><u>Рука Москвы</u></i>	236
Юрий Лощиц <i><u>Карантинная бухта</u></i>	237
Виктория Можаяева <i><u>«Мы отпразднуем когда-то День Победы...»</u></i>	240

Вадим Негатуров	
<i><u>Мужская молитва</u></i>	241
Владимир Костров	
<i>«Защити, Приснодева Мария!..»</i>	244
Станислав Минаков	
<i><u>Новая походная песня слободских полков</u></i>	245
Константин Фролов-Крымский	
<i>«Мы однажды вернёмся, Россия...»</i>	248
Василий Фёдоров	
<i><u>Сердца</u></i>	251

Литературно-художественное издание
Составление
С.Д. Евсеев, В.Ф. Кирюшин, В.Н. Попов

ОЖОГ

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:
127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.
Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:
129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:
129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 31.03.2015. Формат 70×100 ¹/₃₂
Гарнитура «NewtonС». Печать офсетная.

Бумага офсетная.
Печ. л. 6. Тираж 1000 экз. Заказ

Отпечатано в типографии ООО «ТДДС-Столица-8».
Тел. 8 (495) 363-48-86
<http://capitalpress.ru>

Боль и надежда — два этих слова определяют атмосферу поэтического сборника. Стена отчуждения, умело возведённая внешними силами между Россией и Украиной, не может не отзываться болью в сердцах людей, не оболваненных пропагандой. А надежду даёт наша общая история, в том числе победа в Великой Отечественной войне, 70-летие которой мы отмечаем в нынешнем году.

В сборник вошли стихи современных поэтов, а также произведения поэтов военного времени.

ISBN 978-5-4444-3298-3

